

очарование

КЭРОЛАЙН ЛИНДЕН

*Чего желает
повеса*

Очарование (АСТ)

Кэролайн Линден
Чего желает повеса

«АСТ»

2007

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Линден К.

Чего желает повеса / К. Линден — «АСТ», 2007 — (Очарование (АСТ))

ISBN 978-5-17-104382-7

Годы бурной юности Дэвида Риса пролетели незаметно, и внезапно он обнаружил, что в свете его считают закоснелым в грехе развратником, которого ни одна уважающая себя матушка не подпустит к своей дочери. Нужно срочно приобрести репутацию благородного джентльмена – но как? Неожиданно Дэвиду предоставляется случай – ему удастся схватить дерзкую воровку Вивьен Бичем, похитившую у него фамильную драгоценность. Возможно, спасение этой бедняжки и возвращение ее к честной жизни и поможет ему обелить себя в глазах общества, если ему удастся сдержать себя и перебороть пылкую страсть, которую внушила ему прелестная Вивьен...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-104382-7

© Линден К., 2007

© АСТ, 2007

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Линден Кэролайн
Чего желает повеса
Роман

Caroline Linden

What a rogue desires

© Caroline Linden, 2007

©Перевод. А. С. Мейсигова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

В жизни каждого повесы наступает момент, когда он должен оставить греховное прошлое, покаяться и стать уважаемым членом общества. Все знают, что распутники рано или поздно стареют, от них уходят юность и очарование – а также их состояние. Дэвид Рис тоже это знал, принимал как данность и даже верил, что готов к таким испытаниям. Ему вообще повезло, что он так долго продержался.

Но стоило только Дэvidу решить, что хватит уже водить судьбу за нос, как эта капризная дама жестоко ему отомстила.

– С Адамсом я все обговорил, – сказал Маркус. – Он с радостью поможет тебе, как и мистер Краббет, мой банкир, и мистер Ратбоун, мой поверенный.

– Прекрасно, – с неподдельным облегчением отозвался Дэвид.

Старший брат уезжал за границу и весь этот час рассказывал ему, какие теперь у него будут обязанности. Но, конечно, Маркус не мог не знать, что он один не справится. Дэвид рассчитывал на помощников, когда согласился заняться Эксетером. И вот наконец Маркус о них заговорил.

– Да, прекрасно, однако... – Маркус помолчал, поправил стопку бумаг, что лежали перед ним на столе, прежде чем сухо продолжить: – Адамс – честный парень, но молодой и неопытный, так что, думаю, не стоит на него полагаться. Он хороший исполнитель, но не более.

Черт побери, просто отлично! А он-то надеялся, что секретарь Маркуса знает, что и как тут делается, и будет работать сам.

– А что насчет секретаря моего отца? – спросил Дэвид. – Как бишь его... Мм... Холт?

– Мистер Коул, – со вздохом поправил его Маркус. – Проблемы со здоровьем вынудили его уйти на пенсию. Если ты сможешь найти ему хороших докторов и вернуть на работу, то это самый лучший вариант.

Дэвид совсем поник. Проклятье, не везет так не везет! Единственный человек, который знал дела Эксетера как свои пять пальцев, на пенсии.

– Но неужели он ничему не научил этого, как его... Адама?

Мрачный взгляд Маркуса лишил его последней надежды.

– Я бы очень хотел, чтобы так было, но, к сожалению, нет. – Он поднялся со стула. – Вот почему я обратился к тебе. Больше я никому не доверяю.

Дэвид кивнул, хотя слова брата его и удивили: неужели он и правда так считает? Последний раз Маркус говорил нечто подобное, еще когда они были мальчишками, но тогда речь шла о чем-то не столь важном. Удивительно, что после тех событий брат с ним вообще общается, и просто чудо – что хочет на целых три месяца отдать ему в управление поместье и дом в Лондоне. Значит, ему тем более надо постараться ничего не испортить.

С решительным видом Дэвид тоже встал со своего места. Маркус между тем сложил пугающую кипу документов в большую кожаную папку, застегнул ее и подвинул ближе к нему.

– Это самые неотложные, – сказал брат, усугубляя и без того мрачное настроение Дэвида. – Остальные бумаги в Лондоне, в моем кабинете. Думаю, тебе будет удобнее работать там.

Дэвид выдавил улыбку. Значит, бумаг еще больше? И насколько?

– Хорошо. Удобства я ценю.

Маркус коротко улыбнулся ему в ответ, обошел стол и, хлопнув по плечу, сказал:

– Для меня большое облегчение знать, что ты будешь вести мои дела. Иначе я вряд ли покинул бы страну так надолго.

Маркус женился меньше месяца назад, и теперь отправлялся с супругой в свадебное путешествие. Три месяца они будут кататься по Европе, тратить деньги на лучшие развлечения,

купаться в любви и счастье, а он в это время – задыхаться под кипой бухгалтерских отчетов, с неопытным секретарем в качестве помощника.

Дэвид был в неоплатном долгу перед Маркусом, который рискнул жизнью ради него, поэтому подавил желание отказаться и молча кивнул, положив руку на папку. Сидеть за столом и разбираться в бумагах – самое гуманное наказание за его проступок, и он будет честно работать.

В дверь тихо постучали, а потом она медленно, со скрипом отворилась, и порог переступила маленькая девочка с большой корзиной в руках, явно тяжелой.

– Смотрите, у меня котятка!

С пыхтением она пересекла комнату, поставила корзину к ногам Маркуса и сняла крышку. Его взору предстали три крошечных – похоже, новорожденных – котенка.

– Какая прелесть. А где их мама, Молли? – улыбнулся Маркус и погладил девочку по светлой кудрявой головке.

– На конюшне, – весело ответила малышка и вытащила одного котенка. – Вот этот мой любимый. Я назвала его Пушистиком. Он любит кататься в моей корзине.

Котенок попытался вырваться из ее рук, и Молли приказала, прижимая его к груди:

– Хватит, Пушистик! Перестань!

В это время два оставшихся котенка воспользовались моментом и выпрыгнули из корзины. Дэвид не смог сдержать смеха, увидев, как они побежали по комнате. Один тут же вцепился в бахрому ковра, а другой стал ловить пылинки, танцующие в лучах солнца.

– Надо бы их собрать, а то разбегутся, – сказал Дэвид.

Молли бросилась к резвящимся котяткам, схватила серого, который самозабвенно играл с бахромой и не видел ничего вокруг, но тут увидела, что рыжий пытается вскарабкаться по шторам, и закричала:

– Персик! Стой, ты куда?

Прижимая к груди пушистые комочки, Молли повернулась к Маркусу и заканючила:

– Папочка, пожалуйста, поймай мне Персика.

Дэвид немало позабавился, когда его серьезный спокойный брат безропотно принялся снимать крошечные лапки с роскошных бархатных портьер, а потом усаживать котят в корзину.

После того как крышка опустилась, падчерица с одобрением хлопнула в ладоши и засмеялась:

– Отлично, теперь они снова будут кататься!

В эту секунду дверь опять открылась, и женский голос спросил:

– Ох, Молли, ну что ты делаешь? Мы же решили, что котятка останутся на конюшне, вместе с их мамой. Зачем ты принесла их в дом?

Девочка потупилась и обиженно пробормотала:

– Я хотела показать их новому папе.

Женщина удивленно взглянула на Маркуса. Тот молча пожал плечами, но Дэвид видел, что он доволен: его назвали папой.

Молли, не поднимая головы, пошла к двери, волоча за собой корзину, но Ханна, жена Маркуса, обняла дочку и принялась тормошить, пока та не рассмеялась и радостно не запищала:

– Ну мама! У меня же там котятки!

– Ну хорошо, иди. И слушайся няню.

Молли вышла в коридор, и вскоре из-за двери послышался высокий, звонкий голосок – девочка разговаривала с няней. Дэвид вопросительно посмотрел на брата.

– Так ты теперь папа?

– Она сама захотела так меня называть, – пожал плечами Маркус. – Конечно, я не стал возражать.

По его обычно невозмутимому лицу пробежала тень тревоги, и супруги обменялись красноречивыми взглядами, словно вели беззвучный диалог. Уже в следующее мгновение Маркус расслабился, на губах его появилась улыбка.

Дэвиду стало немного не по себе, но Ханна быстро исправила ситуацию:

– Думаю, скоро она придумает имя и для вас, Дэвид.

– Похоже, уже придумала, – со вздохом сказал Дэвид. – Месяц назад ваша дочь назвала меня обманщиком, и с тех пор почти все время я только это от нее и слышу.

И снова брат с невесткой обменялись красноречивыми взглядами. Дэвиду это совсем не понравилось: было ощущение, словно говорят о нем в его же присутствии, но на языке, который ему непонятен.

– Молли еще ребенок, – словно извиняясь, сказала Ханна, а Маркус пробормотал:

– Наблюдательная девочка.

Ханна бросила на мужа предостерегающий взгляд и мягко сказала:

– Молли забудет. Не выпить ли нам чаю? А то сидите тут уже целую вечность.

Чай явно не годился для таких ситуаций. Честно говоря, ему сейчас и бокала виски было бы мало. Дэвиду очень хотелось спрятаться в ближайшем пабе и не выходить оттуда месяц.

– Спасибо, нет, – стараясь скрыть тревогу под маской уверенного спокойствия, отказался Дэвид и, постучав по кожаной папке, добавил: – Мне нужно поработать, поэтому я еду в Лондон.

– Без обеда? – воскликнула Ханна.

Дэвид мгновение поколебался, вспомнив о прекрасном поваре Энсли-парка, но все же покачал головой. Чем дольше он тут пробудет, тем больше вероятность, что потеряет самообладание и пойдет на попятную, но это недопустимо. Он должен выполнить то, что обещал.

– Надо скорей приниматься за работу. Не хочу наделать ошибок.

– У вас все получится, – твердо сказала Ханна. – Мистер Адамс вам поможет.

– Пока не забыл, – вступил в разговор Маркус и, подойдя к столу, выдвинул ящик. – У меня кое-что для тебя есть. Это облегчит твою задачу.

Брат передал ему маленький футляр, в котором оказалась копия кольца с печаткой, такого же, как у него. Дэвид надел кольцо и, пошевелив пальцами, почти ощутил себя герцогом Эксетером, и это его встревожило. Он никогда не завидовал титулу брата, его вполне устраивало, что от него как от младшего сына никто не ждал чего-то выдающегося. Да и что возьмешь с повесы и хулигана, корабль которого носило по волнам жизни туда, куда дул ветер? В серьезные моменты появлялся Маркус и вставал за штурвал.

И вот теперь вместе с печаткой герцога к нему пришла и ответственность за поместье. Дэвид заставил себя улыбнуться и, пожелав невестке вернуться домой в интересном положении, добавил:

– Пусть это будет первый из трех-четырех ваших сыновей, чтобы уж наверняка избавить меня от бремени титула. – Его улыбка была широкой, но не вполне искренней. – Ну, до свидания и приятного путешествия.

Ханна поцеловала его на прощание в щеку, а Маркус пожал руку. Сохраняя на лице улыбку, Дэвид взял папку и, потя от тревоги, буквально сбежал из кабинета, пока желание отказаться не взяло верх над разумом. «Соберись, успокойся, ничего страшного не случилось».

Ханна проводила его взглядом и сказала:

– С ним все будет хорошо.

– Не сомневаюсь, – со вздохом отозвался муж. – Вопрос в том, что станет с моим поместьем.

Ханна повернулась и с укором взглянула на него.

– Ты ведь обещал...

Маркус улыбнулся, и его лицо волшебным образом преобразилось.

– Да-да. Мне нужно довериться Дэвиду и дать шанс исправиться. Он никогда не возьмется за ум, если я буду все делать за него, и будет опускаться все ниже. Уверяю, я не спал во время твоей лекции и помню каждое слово.

Ханна вздернула голову и заявила:

– Я не говорила, что ты должен передать ему все дела – только дом в Лондоне.

Во взгляде Маркуса появились озорные искры. Он посмотрел на дверь, убедился, что та закрыта, и заключил жену в объятия.

– К сожалению, ничего другого не оставалось. Оставить Адамса одного надолго я тоже не могу. Ему хватит двух недель, чтобы сделать меня банкротом.

Ханна рассмеялась, и муж чмокнул ее в нос.

– Кто-то должен следить за ним, и кто-то должен следить за Дэвидом, так что пусть работают вместе. Надеюсь, вдвоем они смогут сохранить Эксетер до нашего возвращения. Потому что я хочу забыть о делах и наслаждаться каждой секундой нашего путешествия.

Ханна улыбнулась, и губы мужа коснулись виска, потом мочки уха, наконец завладели ртом.

– Сейчас это главная цель моей жизни, – проговорил Маркус, на мгновение отстранившись.

– Дэвид все сделает как надо, – выдохнула Ханна.

– Очень на это надеюсь.

Его губы продолжали наступление, и Ханна задрожала.

– Ты уже делаешь все как надо.

– А мы еще даже не уехали, – прошептал Маркус.

И больше они уже не говорили.

Глава 2

Дэвид проехал половину пути, когда у него возникли серьезные неприятности. Одна из его лошадей – отличная кобыла, недавно купленная за хорошие деньги, – стала прихрамывать. Он сбавил темп, но ничего не изменилось. Завидев постоялый двор со стоянкой для экипажей, Дэвид свернул туда и остановился.

– Нужна помощь, сэр? – спросил работник при конюшне, когда он спрыгнул на землю.

– Гляньте, что там с моей кобылой: вроде начала хромать.

Парень наклонился и стал аккуратно ощупывать ноги лошади, что-то ласково, как ребенку, приговаривая. Потом выпрямился и сказал:

– Ничего страшного – в копыте камень застрял. Надо подлечить и дать отдых – и ваша кобыла побежит быстрее прежнего.

Дэвид нахмурился.

– Но мне срочно нужно в Лондон!

Парень покачал головой:

– Нет, сейчас ехать нельзя: она может совсем охрометь. Ей надо хотя бы эту ночь отдохнуть на конюшне. Я обработаю копыто, а утром вы сможете продолжить путь.

Если даже выехать рано утром, то все равно в Лондон попадешь только после обеда: вряд ли кобыла сможет бежать. Эта лошадь стоила ему немалых денег, так что стоит ее побереечь. Дэвиду ничего не оставалось, кроме как передать поводья груму. Может, взять лошадь напрокат? Тогда он приедет в столицу всего на час позже.

Но эта надежда умерла, когда главный конюх заявил, отрицательно покачав головой:

– Нет, сэр, у меня не только свободной лошади, даже мула нет.

Дэвид видел у себя за спиной в стойлах лошадей. Конечно, не чета его паре гнедых, но на вид вроде крепкие, да они нужны-то всего на один день.

– Да есть у вас лошади. Я очень спешу и готов хорошо заплатить.

Главный конюх бросил на него оценивающий взгляд, и Дэвид, наклонившись к нему, шепотом произнес:

– Очень хорошо.

Словно борясь с собой, мужчина подумал, но все же покачал головой:

– Извините, милорд, но не могу: неоткуда мне взять лошадей. Эти все уже обещаны другим постояльцам.

Раздражительно хлопнув по руке перчатками, Дэвид выругался. Его благие намерения в самом начале наткнулись на преграду. Ничего не поделаешь, если даже деньги не помогли.

– Придется обратиться в другое место. Где тут можно нанять экипаж?

Во дворе вдруг послышались крики, раздался скрип колес и стук копыт, и в гостиницу завернул дилижанс. Все грумы бросились к нему, а главный конюх, отвернувшись от Дэвида, бросил через плечо:

– «Золотой лев», две мили отсюда. Там вам помогут, сэр.

Дэвид остался в одиночестве и подумал, что с Маркусом конюх обошелся бы совсем по-другому. Да с братом ничего подобного никогда бы и не случилось, как и с его лошастью. Маркусу всегда везло больше, чем ему, и он пользовался этим на все сто, добавляя к удаче расчетливость и скрупулезность.

Дэвид снова выругался и, не мешкая, направился в гостиницу. Как раз в это время прибыл дилижанс, и оттуда выходили пассажиры. Пришлось поспешить: не хотелось стоять и ждать, пока обслужат их.

Довольно бесцеремонно он распахнул дверь и позвал хозяина.

– Да, сэр? Вы хотите комнату? – Владелец гостиницы окинул его быстрым взглядом и поклонился, вытирая руки о фартук. – Мой лучший номер свободен.

– Не сказать, что хочу, – холодно заявил Дэвид, – но конюх отказался дать мне лошадей. Должен признаться, этот постоялый двор не внушает доверия, и потому у меня нет желания у вас ночевать.

Хозяин подобострастно захихикал.

– Ну, если конюх не дал вам лошадей, значит, их просто нет: никто не хотел вас обидеть, а мои комнаты хорошие, клянусь, так что если вы...

– Не сомневаюсь. – Дэвид обвел взглядом помещение: сказать по правде, гостиница ничем не отличалась от тех, где ему приходилось останавливаться, – но из-за неприятности с кобылой все виделось ему в мрачном свете. – Мне нужна не комната, а лошадь, поскольку я должен сегодня быть в Лондоне, а из-за вашего конюха все мои планы летят насмарку.

Хозяин оставил попытки оправдать нерадивого работника и сказал:

– Я поговорю с ним, будьте уверены, и если мое слово тут что-то значит, на рассвете у вас будет лошадь. А пока...

– Да не могу я ждать до завтра! – нетерпеливо воскликнул Дэвид.

Хозяин хотел было что-то добавить, но передумал и после паузы сказал:

– Единственное, что я могу вам предложить, – это место в дилижансе: скоро он отправится в Лондон. Мне распорядиться?

Дэвид уже собрался вспылить, крикнуть, что не поедет в обычном дилижансе, как какой-нибудь крестьянин, но вовремя одумался, заметив, что хозяин теперь смотрел на него не с уважением и подобострастием, а с раздражением и даже презрением, потому что вел он себя как капризный ребенок.

У него было два варианта – ехать дилижансом и оказаться в Лондоне сегодня или остаться на ночь и прибыть в столицу завтра, причем очень поздно: кобыла не сможет скакать быстро, а напрокат ему дадут каких-нибудь дохлых кляч. Выходит, что первый вариант, каким бы неприятным ни казался сейчас, более приемлемый.

Дэвид со вздохом проговорил:

– Хорошо, я поеду дилижансом.

– Я займусь этим прямо сейчас, – с поклоном пообещал хозяин.

– Пусть перенесут туда багаж, – достав кошелек, добавил Дэвид. – Мой человек вернется за лошадьми через пару дней. И проследите, чтобы за ними хорошо ухаживали.

Он отсчитал щедрую сумму, мужчина взял монеты, поклонился – теперь уже с уважением – и торопливо вышел. Дэвид перевел дух и опустил подбородок, пытаясь справиться с раздражением. В другое время он не стал бы переживать из-за непредвиденной задержки в пути – пивная при гостинице и, возможно, хорошенькая горничная помогли бы ему скрасить неудобства, как всегда было раньше. Но сейчас он поступить так не мог, потому что меньше шести часов назад дал обещание.

Дэвид расправил плечи, отвернулся от барной стойки и вышел через низкую дверь во двор, залитый послеобеденным солнцем. Конюхи меняли лошадей, работники снимали в крыши дилижанса вещи тех, кто приехал, и укладывали багаж отъезжающих. Потные, все в пыли пассажиры спешили в бар, чтобы выпить воды, или разминали ноги в тени. Дэвид наблюдал за всем этим, не скрывая презрения. Вместо того чтобы ехать в собственном фээтоне, со всеми удобствами и комфортом, придется трястись по ухабам и кочкам в тяжелом экипаже, терпеть вонь и тесноту в соседстве с шестью такими же страдальцами. Он посчитал, сколько примерно займет дорога, и вздохнул. Бремя ответственности было еще тяжелей, чем ему казалось вначале.

Дэвид остановил проходившего мимо работника, дал ему монету и приказал принести кружку эля: не хотелось идти в бар. Раз уж следующие несколько часов ему предстоит провести

в переполненном дилижансе, то лучше сейчас отдохнуть от людей, подышать свежим воздухом и хорошенько размяться. Когда слуга вернулся, Дэвид отошел в тень и, потягивая эль, стал рассматривать своих спутников.

На маленьком чемодане сидела дама в черном платье, скрывая лицо под вуалью шляпки, – похоже, вдова. Высокий мужчина с нарочитым видом вертел свои блестящие карманные часы и пытался командовать слугами. Супружеская пара средних лет, явно не из благородных, устроилась на траве и открыла корзину с едой. На лавке рядом с гостиницей сидел толстяк, зевая и почесываясь. Дэвид, глотнув эля, подумал, что нужно сесть от него подальше, а то придется вдыхать запах лука, а то и чего похуже.

Скоро звонок известил об отправлении, и Дэвид с кислым лицом направился к дилижансу. Внутри, как и ожидалось, было пыльно и убого. Настроение его совсем упало, когда пожилые супруги заняли места раньше его и пригласили даму сесть рядом. Сжимая ридикуль, та медленно, неуверенно направилась к дилижансу, но, прежде чем занять предложенное место, остановилась посмотреть, как уложили ее чемодан. У двери вдова подобрала черную юбку и снова замешкалась. С ее весьма незначительным ростом забраться на высокую ступеньку было проблематично. Дэвид подошел и предложил даме руку, дабы ускорить дело. Чем раньше они тронутся в путь, тем быстрее закончится это путешествие.

Женщина с улыбкой поблагодарила, но Дэвид не понял ни слова, совершенно ошеломленный. Никогда в жизни не видел он таких красивых лиц – как у ангела, идеальной формы в виде сердечка, с фарфоровой кожей, ясными голубыми глазами, маленьким прямым носиком и розовыми пухлыми губами. В голове промчались греховные и одновременно восторженные мысли. Дэвид на мгновение потерял дар речи. Молча кивнув, помог ей сесть в экипаж, сам вошел следом и занял место напротив, не в силах отвести от нее глаз.

– Хорошо, что успел! – плюхнулся рядом с ним толстяк, заняв половину сиденья.

Дэвид с неприязнью отодвинулся от него как можно дальше, но, когда сел последний пассажир, толстяк оказался прижатым к нему. Через секунду дилижанс тронулся, и Дэвид отвернулся к окну, но оттуда полетела пыль, и пожилая дама попросила:

– Лучше закройте его, сэр. Мы с мистером Флетчером едем с самого начала, так что знаем: дороги очень грязные и если не закрыть, то мы все будем в пыли.

«Да, а так задохнемся», – мрачно подумал Дэвид, опуская раму. От соседа-толстяка действительно воняло, и ощутимо. Дэвид, поморщившись, вжался в угол. В то же мгновение колесо наехало на колею и всех подбросило вверх. Лавка была такой узкой, что сидел он как на насесте и некуда было девать ноги, вот и пришлось поднять колени, чтобы не задевать сидевшую напротив девушку.

Она единственная скрашивала кошмар этой поездки. Дэвида зажало между окном и толстяком, из щелей летела пыль, он не мог ни спать, ни двигаться, и все, что оставалось – это любоваться юной вдовой. В жизни Дэвида было много красивых женщин. Великолепные туалеты подчеркивали их прелести, косметика скрывала недостатки. Украшения, духи, наряды – все служило одной цели: привлечь к себе внимание. Девушку, которая выглядела бы столь обворожительно даже в такой бедной, простой одежде, Дэвид видел впервые. Наверное, все дело в глазах: голубых, как летнее небо, – думал он, удивляясь своему поэтичному настрою. Или в легком румянце, который покрыл ее лицо, когда она что-то ответила пожилой даме. После этого девушка робко улыбнулась, и на щеках на секунду появились ямочки. Ужасная шляпка почти полностью скрывала ее волосы, но пара прядей выбилась, и Дэвид увидел, что они светло-русые. Даже если бы девушка облилась духами, он все равно не почувствовал бы их аромата из-за толстяка соседа.

Дэвид выпрямился, стараясь разглядеть ее получше. Юная вдова была вся закутана в черное, от кончиков поношенных ботинок, которые выглядывали из-под юбок, и до стареньких перчаток, но в какой-то момент девушка расстегнула дорожную накидку и он успел заметить,

что и фигурка у нее чудесная. Платье с высоким воротничком скрывало высокую грудь, и воображение Дэвида быстро дорисовало остальные изгибы – тонкую талию, нежную округлость бедер, стройные линии ног. Взгляд его остановился на ее губах. Тут его воображению было где разгуляться. Боже, стоило только представить, какие восхитительные вещи она могла бы делать таким пухлым ртом, и он почувствовал напряжение в паху.

В этот момент девушка перехватила его взгляд, их глаза встретились, и она тут же отвернулась, но Дэвид понял, что вовсе не от испуга. Стало понятно, что у нее есть характер и соблазнить ее будет вовсе не просто, и ему это понравилось. Дэвид едва не улыбнулся ей, но вовремя опомнился. Он снова ведет себя как распутник, раз думает, как бы совратить девушку, которую видит впервые в жизни и скорее всего больше никогда не встретит. Они всего лишь случайные попутчики в дилижансе, где ехали еще четверо, а ему в голову лезут столь непотребные мысли.

Что он вообще себе позволяет? Стоило задать себе этот вопрос, и улыбка окончательно исчезла с лица Дэвида. Разве последние месяцы его ничему не научили? Это никак нельзя назвать ответственным, благородным поведением, а ведь он дал слово измениться. Ему не хочется в старости остаться в одиночестве, превратиться в шута, который будет пялиться на ножки дам сквозь очки, а те – смеяться над ним, прикрываясь веерами, и шепотом называть его старой пиявкой. Впрочем, наверняка и сейчас его называют словами еще и похуже этих.

Дэвид еще плотнее вжался в угол и заставил себя отвернуться от девушки. Ей ничто не угрожает. Не важно, сколь пикантные сцены возникают в его воображении – мечты так и останутся мечтами.

Дилижанс меж тем катился дальше. Дэвид изо всех сил старался не смотреть на красивую вдову, даже глаза закрыл и притворился, что дремлет, но время от времени все же выглядывал в окно, словно чтобы понять, где они находятся, но в действительности чтобы украдкой бросить взгляд на соседку напротив. Она тихо беседовала о чем-то с пожилой женщиной, и Дэвид любовался из-под полуприкрытых век ее улыбкой, изгибом шеи, белевшей в полумраке экипажа.

Сквозь стук колес до него доносились обрывки их разговора. Пожилую даму звали миссис Флетчер, и она с явным удовольствием атаковала вопросами робкую юную соседку. Та отвечала так тихо, что слов было не разобрать, но Дэвиду понравился ее мягкий нежный голос. Судя по интонациям, девушка благородного происхождения, хоть и живет явно в крайней бедности. Он тут же представил ее жизнь, которая закончилась трагедией – смертью мужа. Наверное, девушка возвращается к родителям, решил Дэвид, но опять одернул себя: не следует думать о ней, – но чем еще заниматься в дилижансе? Однако он поклялся себе, что остепенится, станет приличным членом общества, и хотел сдержать клятву.

Дэвиду вдруг вспомнилось, как с приятелем Перси они однажды перехватили у возницы экипажа поводья и так хлестнули лошадей, что те помчались быстрее ветра, а они упивались безумной скоростью. И когда ветер свистел в ушах, у него не было времени думать о женщинах. Его беспутные друзья лопнули бы от смеха, если бы увидели, как ему в переполненном дилижансе до смерти скучно, и хотя напротив сидит красивая молодая вдова, он изо всех сил старается вести себя прилично и даже не пытается с ней флиртовать, не говоря уж о чем-то более серьезном. В этом виноват он сам, но судьба наказала его слишком жестоко.

Шум экипажа и постоянная тряска действовали на нервы. В довершение к этому толстяк заснул и так храпел, что можно было оглохнуть, голова у него болталась, рот был открыт. Дэвид от отвращения закрыл глаза, намереваясь подремать, как вдруг услышал резкий звук, короткий, но громкий, очень похожий на выстрел. Дэвид тут же открыл глаза.

– Что такое? – воскликнул мужчина в другом углу экипажа и чуть не подскочил. – Почему мы останавливаемся?

Дэвид открыл окно и высунул голову. Дилижанс по-прежнему трясся на ухабах, но явно снижал скорость. В этот момент послышались крики, а потом – еще один выстрел, на этот раз гораздо ближе.

– На нас напали! – закричала миссис Флетчер. – Боже, спаси и сохрани!

Только разбойников не хватало до кучи. Вот такой прекрасный день.

Пока пожилая дама взывала к Господу, Дэвид тоже обратился к нему с парой слов от себя лично: правда, не совсем приличными. Мужчины принялись нервно обсуждать, что же теперь делать, мистер Флетчер тоже высунул было голову в окно, но супруга вцепилась ему в плечо, принялась умолять проявлять осторожность и не лезть под пули. Юная вдова, словно окаменев, сидела без движения, с широко открытыми глазами, вцепившись в сумку. Дэвиду показалось даже, что ей дурно. Как бы не стошнило, а то его ботинки прямо перед ней, а других у него нет.

– Вам нехорошо? – решил он на всякий случай поинтересоваться.

Девушка, вне себя от ужаса, уставилась на него васильковыми глазами, но, судя по их выражению, не поняла вопроса.

Как только дилижанс остановился, дверь распахнулась и огромный, как гора, мужчина приказал, наставив на них пистолет:

– Выходим.

Лицо грабителя было вымазано чем-то черным, так что разглядеть его не представлялось возможным. На нем было длинное черное пальто и темная, низко надвинутая шляпа.

Пассажиры молча вышли из экипажа. Миссис Флетчер с искаженным от страха лицом цеплялась за руку мужа. Высокий джентльмен, стараясь сохранить самообладание, держался прямо и только хмурился, а толстяк, казалось, был готов надеть в штаны от ужаса. Юная вдова, бледная, молчаливая, не отрываясь смотрела своими огромными глазами на грабителя. Дэвид вышел последним и, хотя держался настороженно, пока ничего не предпринимал.

– Багаж, – раздался другой мужской голос.

Кроме громилы, который вывел всех из дилижанса, было еще двое грабителей, и один из них, сидя верхом на лошади, держал в обеих руках по пистолету, наставив один на кучера, а другой – на пассажиров. Похоже, он у них за главного. Другой, высокий и худой, подошел к дилижансу и стал помогать громиле, который большим ножом срезал багажные веревки. А потом открыл чемоданы и стал рыться в их содержимом. Эти тоже были одеты в черное, с вымазанными чем-то темным лицами.

Грабители принялись рыться в чемоданах, и худой разбойник, выставив перед собой сумку, сказал:

– Все самое ценное – украшения, деньги – кладите сюда.

– Это невозможно! – рыдая, воскликнула миссис Флетчер. – Ах ты мерзавец! Вор!

Супруг обнял ее за плечи и повернул к себе, стараясь успокоить, потом, не говоря ни слова, достал карманные часы и кинул в сумку.

– Украшения? – спросил разбойник.

Дэвид решил, что, судя по голосу и акценту, это молодой парень и скорее всего родом из Ирландии. Вор наставил пистолет на миссис Флетчер.

– Кольца есть?

Женщина сцепила руки и начала всхлипывать еще громче, но муж что-то сказал ей на ухо, и тогда она сняла с пальца тонкое золотое кольцо и кинула его в сумку. Толстяк отправил туда серебряную табакерку и кошелек, высокий мужчина отдал разбойникам деньги. От злобы он так сжал губы, что те побелели.

Дошла очередь и до юной вдовы.

– Вы, мэм? Давайте все сюда, – приказал грабитель.

Мгновение она колебалась, с мольбой глядя по сторонам, потом медленно открыла ридикюль и, вынув шиллинг, бросила дрожащей рукой в сумку. Дэвид едва сдержал неожиданный приступ ярости, глядя, как у нее отбирают последнее.

А разбойник уже повернулся к нему и с угрозой в голосе сказал, сверкая в темноте глазами:

– Ваша очередь.

Дэвид молча достал кошелек и часы, вынул из шейного платка жемчужную булавку и, не сводя взгляда с лица грабителя, отдал. Тот осмотрел его с ног до головы и приказал:

– Кольцо.

Дэвид невольно взглянул на руки: забыл о печатке на пальце.

– О нет! Только не это кольцо! – вдруг в ужасе воскликнула девушка.

Дэвид удивленно посмотрел на нее, совершенно не понимая, почему вдова отважилась протестовать, в то время как молча отдала свой последний шиллинг. Дэвид не собирался отдавать кольцо, но опасался, как бы не навредить девушке.

– Давай его сюда, – повторил разбойник, и пистолет дрогнул в его руке, а над верхней губой блеснули капли пота. – Все ценное кладем в сумку.

Дэвид сжал ладонь в кулак, не отводя от вора взгляда, и твердо сказал:

– Нет.

– Может, хочешь получить пулю? – прорычал разбойник, явно не ожидавший такого ответа.

– Нет, – вдруг взмолилась девушка, – пожалуйста, не стреляйте! Это всего лишь кольцо! Имейте хоть каплю сострадания.

Она протянула к нему руку, и разбойник чуть не подпрыгнул, когда девушка коснулась его плеча. Резко развернувшись, он схватил ее за талию и так оттолкнул, что девушка не удержалась на ногах, упала прямо в грязь и от удара потеряла сознание. Дэвид забыл о грабителях и бросился к ней.

– Эй! Валим отсюда! – скомандовал тот, что сидел на лошади.

Грабитель с сумкой обернулся. Его дружки отступали, продолжая целиться в пассажиров из пистолетов. Открытые чемоданы валялись на дороге, кучер все еще держал руки за головой. Несчастная девушка не подавала признаков жизни, и Дэвид растерянно смотрел на нее: она пыталась защитить его, а пострадала сама.

Предводитель шайки опять что-то выкрикнул, разбойник с мешком обернулся и, злобно выругавшись, вскинул пистолет:

Дэвид пригнулся, но слишком поздно: последнее, что увидел, – это как земля стремительно несется ему навстречу.

Почувствовав, как на лицо брызнули воды, Дэвид пришел в себя, с огромным усилием открыл глаза и уставился в темное небо.

– Вы меня слышите, сэр? – донесся будто сквозь вату женский голос.

Дэвид попытался приподнять голову, но она взорвалась такой болью, что пришлось снова закрыть глаза и скорее выдохнуть, чем сказать:

– Да...

– Не шевелитесь! Вас сильно ударили по голове.

Дэвид понял, что это миссис Флетчер вытирает ему лицо мокрым платком, глубоко вдохнул и выдохнул и даже чуть тряхнул головой, чтобы разогнать стоявший в ней туман.

– К сожалению, они успели сбежать, – посетовала пожилая дама. – Ах, если бы полиция прибыла на минуту раньше! Их повесить мало за такое дело: толкнули девушку и вас чуть не застрелили!

– А еще всех нас обокрали, – буркнул Дэвид.

– Это просто ужас! Я говорила мистеру Флетчеру, что не стоит брать ничего ценного, и вот оказалась права – у него отобрали часы! Да, я твердила супругу, что дороги нынче опасны, только вот он меня не послушал. Никогда не думала, что увижу такое – как бандит срывает кольцо с руки раненого!

Дэвид подумал, что в некоторых районах Лондона можно увидеть и кое-что пострашнее, но слова дамы заставили его вспомнить о фамильной драгоценности, и только сейчас он почувствовал в правой руке такую боль, словно на нее наступили. Дэвид поднес ладонь к глазам и в слабом свете разглядел на ней глубокую ссадину и приличный отек. Подвигав пальцами, он с радостью осознал, что с ними все в порядке, вот только печатки не было.

Он едва сдержался, чтобы не выругаться. И пока миссис Флетчер продолжала над ним хлопотать, Дэвид старался успокоиться. В конце концов, это просто кольцо и можно легко заказать копию, как и поступил Маркус. Пусть он и не виноват, что печатку украли, но утрата жгла изнутри словно горячие угли. Страшнее всего была мысль, что он не справился, что Маркус был прав, когда все эти годы опекал его как несмышленного ребенка, и что он слабак, который так и останется безнадежным шалопаем, который привык жить на деньги брата, под защитой его титула. Вот, пожалуйста: даже до Лондона не смог доехать без приключений.

Не обращая внимания на протесты миссис Флетчер и головную боль, Дэвид кое-как встал на ноги, мысленно поклявшись, что сделает все возможное и невозможное, но вернет печатку и заставит того вору по жалеть, что вообще взял в руки пистолет.

Тут в голову ему пришла новая мысль:

– А где та леди... вдова?

– О, она так расстроилась! Когда очнулась и увидела, что вы лежите как мертвый, а лицо все в крови, то начала так плакать и причитать, как я никогда не слышала в жизни! Мистер Флетчер сказал ей, что вы живы, и тогда бедняжка немного успокоилась, но тут появился констебль, и она опять разволновалась, так что ему пришлось с провожатым отправить ее в ближайшую деревню. Очень мило, что вы спросили о ней. Вы были и раньше знакомы?

Дэвид покачал головой.

– Нет. Просто хотел убедиться, что с ней все в порядке. Разбойник ведь так ее толкнул, что она упала на землю.

– Бедняга! – с чувством воскликнула миссис Флетчер. – Потому-то она и поспешила уйти в деревню, чтобы прийти в себя и отдохнуть.

– Да. Спасибо, мэм, – поблагодарил Дэвид и направился к группе мужчин, явно полицейских, хоть и в гражданской одежде. – Кто тут самый главный?

– Я, – отозвался самый высокий из них, с седыми волосами. – А вы кто, сэр?

Дэвид представился и перешел к самому главному:

– Есть надежда, что этих разбойников поймают?

Полисмента явно обидел его вопрос, и с видом уязвленной гордости он заявил:

– Конечно, есть. Эти мерзавцы не в первый раз нападают на дилижансы. Поверьте, сэр, мы скоро их накроем.

– Ну, насчет «скоро» я мог бы и поспорить, – возразил Дэвид. – Сейчас вы что делаете, чтобы их поймать?

На некоторое время установилась тишина, а констебль и его люди заговорили одновременно, показывать руками в разные стороны, но никто из них и с места не сдвинулся. Дэвид понял, что никакого плана действий у них нет.

Голова от гвалта буквально раскалывалась, и он, повысив голос, решил прервать их:

– А мы что, так и будем стоять посреди дороги, пока вы спорите?

– Еще раз, сэр, как ваше имя? – недовольно спросил главный полицмен.

– Лорд Дэвид Рис. Я должен быть сегодня в Лондоне по делам моего брата, герцога Экстера. У меня нет ни терпения, ни времени стоять здесь и ждать, когда вы до чего-нибудь договоритесь.

Как всегда, одно лишь упоминание о Маркусе сразу же изменило поведение стража порядка.

– Да, сэр, – с поклоном произнес полисмен и махнул своему подчиненному: – Томас! Немедленно доставьте пассажиров в ближайшую деревню, будем вести расследование оттуда.

Полицейские засуетились, предложили пассажирам занять места в экипаже, а сами вместе с начальством поскакали вперед.

Теперь, без девушки, в дилижансе стало свободнее, и Дэвид, преодолевая головную боль, кое-как устроился на жесткой лавке, прислонился к стене и спросил, кивнув на пустое место перед собой:

– Как ее звали?

– Кого? А, вы имеете в виду молоденькую миссис Грей! – тоном заботливой мамочки ответила миссис Флетчер. – Несчастливая девушка: такая юная, а уже овдовела и осталась совсем одна! Теперь вот вынуждена возвращаться к своей семье, но мне кажется, ее это совсем не радует. Мы с ней мило поболтали в «Трех петухах», и она мне много чего рассказала. А тут еще это! Да уж, настрадалась бедняжка...

Дэвид больше не слушал. Итак, миссис Грей. Интересно, а как ее имя? Похоже, она осталась ни с чем после смерти мужа, и пришлось ей ехать к бедной родне, которая ей совсем не рада. Дэвид всегда был равнодушен к юным вдовушкам, да еще таким красавицам, и мысленно улыбнулся, но голова тут же взорвалась болью.

Миссис Флетчер болтала без умолку – наверное, таким способом ей было проще справиться с пережитым ужасом. Каждое ее слово камнем ударило в висок. Дэвид приоткрыл глаза и с мольбой посмотрел на нее в надежде, что она поймет его состояние и замолчит, но миссис Флетчер не обратила на это никакого внимания и продолжила в деталях вспоминать ограбление. В итоге Дэвид сдался и закрыл глаза, стараясь думать о чем-нибудь приятном: например, о юной красавице миссис Грей – интересно, где она сейчас?

Наконец их бесконечная тряска по ухабам и кочкам закончилась: они добрались до какой-то деревни, где, насколько Дэвид мог судить, было всего два-три дома да большой постоялый двор. Дилижанс остановился, и, собрав последние силы, он спустился на землю, морщась от громких голосов полицейских, которые приехали раньше их и сейчас раздавали бессмысленные указания. Дэвид захотелось их всех придушить, поэтому он сразу направился в гостиницу. Там, схватив за рукав хозяина, он потребовал:

– Мне номер. И немедленно.

– Конечно, сэр, следуйте за мной, – торопливо ответил тот и привел постояльца в небольшую комнату, окна которой, слава богу, выходили во двор, где было тихо.

Дэвид со стоном опустился на крошечный диван и с огромным облегчением откинул голову на спинку.

– Вам что-нибудь нужно, сэр? – спросил хозяин.

– Только тишины. И чтобы никто не беспокоил.

– Да, сэр.

Мужчина вытер руки о передник, поклонился, но не двинулся с места.

– Слушайте, милейший, меня ограбили, – устало сказал Дэвид. – Запишите плату мне в долг.

– Добавить... к остальному долгу? – с запинкой произнес хозяин.

Услышав такое, Дэвид открыл глаза.

– К какому остальному?

– К тому, что остался после прежнего визита, – пояснил тот почтительно, но твердо.

Дэвид молча уставился на него. Он что, уже был здесь? Странно, но его память пока молчала.

– Два разбитых кувшина, несколько горшков, сломанная ножка стула и один матрас, загубленный водой, – проговорил хозяин. – Всего восемнадцать фунтов два шиллинга девять пенсов, сэр.

После слов о ножке стула у него в голове кое-что всплыло. Дэвид точно помнил друга Перси, несколько бутылок вина и двух служанок, но остальное терялось во мраке. Когда же он тут кутил? В прошлом году? Нет, скорее всего в этом, еще весной.

– Да, добавьте счет за комнату... к остальному.

– Да, сэр, как скажете, сэр, – вздохнул хозяин с облегчением.

Дверь за ним закрылась, и вокруг воцарилась божественная тишина. Дэвид постарался запомнить, что нужно выслать деньги хозяину сразу, как только приедет в Лондон, а еще спросить Перси, что там за история с ножкой стула, потом, устроившись поудобнее, постарался заснуть.

Прошло совсем немного времени, когда в дверь постучали. Явился констебль записать его показания, но он мало что смог рассказать. Дэвид не видел, откуда появились разбойники и куда потом ускакали, а также не смог описать их, поскольку они напали на дилижанс уже в сумерки, да и лица у них были чем-то вымазаны.

Дэвид перечислил, что у кого забрали грабители, и рассказал как. На его вопрос, каковы шансы, что преступников найдут, констебль ничего толком не ответил, а когда уже собрался уходить, Дэвид его остановил:

– Кстати, насчет той вдовы – с ней все в порядке? Разбойник ударил ее, когда она попыталась меня защитить.

– Точно не знаю, милорд... Мы ее ищем, чтобы взять показания, но пока безуспешно.

– Мне бы хотелось поблагодарить ее за храбрый поступок.

Дэвид вспомнил, как сиротливо блестел единственный шиллинг в протянутой руке девушки, как жалко выглядела ее поношенная перчатка, но, честно говоря, двигали им далеко не только благодарность и желание помочь. Очень уж ему понравилась юная вдова, и Дэвид решил, что, когда исполнит свой долг перед Маркусом, обязательно найдет девушку. Негоже такой красавице жить в нищете и зависеть от милости родни.

– Если с поисками возникнут трудности, я готов оказать вам финансовую помощь.

Констебль кивнул и сказал:

– Не беспокойтесь: как только мы ее отыщем, сразу дадим вам знать.

После того как он ушел, Дэвид опять лег. Головная боль начала потихоньку стихать. Оставаться в гостинице на ночь он не собирался. Ему во что бы то ни стало надо было добраться сегодня до Лондона – именно поэтому он и заставил себя купить билет на проклятый дилижанс. Как оказалось, пока эта жертва была напрасной.

Отдохнув, Дэвид решил ехать в столицу верхом, но быстро отказался от этой идеи, потому что чуть не потерял сознание, когда добрался до звонка в другом конце номера, чтобы вызвать хозяина заведения. Все-таки с головой у него пока еще не очень.

Скоро пришел хозяин с подносом в руках, где была не только еда, но и вино.

– Помнится, оно вам понравилось, вот я и подумал... – сказал он, расставляя тарелки.

Дэвид искоса взглянул на него, мысленно спрашивая себя, какую часть жизни потерял из-за пьянства. От этого трактира у него почти не осталось воспоминаний, но пробыл он тут, похоже, достаточно долго. Служанка, что вошла следом за хозяином, чтобы помочь накрыть стол, явно видела его не впервые: постоянно подмигивала и призывно поднимала брови, – хотя Дэвид ее совершенно не помнил и старался не смотреть в ее сторону. Когда трактирщик,

поклонившись, вышел из комнаты, служанка, упершись руками о стол и наклонившись вперед, так что пышная грудь оказалась у него прямо перед глазами, сказала:

– Рада видеть вас, милорд. Похоже, у вас опять приключения? Ограбление?

– Да. – Дэвид сделал хороший глоток, стараясь не смотреть на ее прелести. – Меня обокрали и ударили по голове.

– Какой ужас. – Она прильнула к нему и запустила пальцы в волосы. – Может, утешить вас, как в прошлый раз?

Дэвид наконец посмотрел на нее: ничего особенного – улыбающееся лицо, светловолосая, полноватая. В общем, заурядная сельская девица, к тому же явно побывавшая в его постели, хотя он этого совсем не помнил.

– Прости, не сегодня... Ужасно болит голова: едва на ногах стою.

Девушка захихикала.

– Так давай помогу. Может, не на ноги, но достаточно крепко, чтобы мы оба получили удовольствие. Так что, мне...

– Нет-нет! – повторил Дэвид, перехватив ее ладонь, уже устремившуюся вверх по его бедру. – Мне безумно жаль, но у меня нет сил.

Служанка с сочувствием взглянула на него.

– Бедный вы мой, несчастный! Эка вас отделали, даже желания нет. Ладно, давайте уж поуваживаю, что ли...

Девушка налила ему вина в бокал, потом подбросила дров в камин и взбила подушку на диване. Когда служанка наконец, похихикивая, ушла, Дэвид проводил ее вымученной улыбкой, допил вино и принялся смотреть на огонь в камине, радуясь тишине и пытаясь вспомнить эту неказистую таверну и пухлую служанку.

Сколько он ни старался, ничего не получалось, хотя они с Перси были здесь всего-то пару месяцев назад, когда скрывались в окрестностях Лондона от Маркуса, от грозного папаши Перси и, самое главное, от шайки фальшивомонетчиков, в чьи сети едва не угодил Дэвид. Сначала они хотели поехать в Италию, но Перси проиграл половину своих денег в петушинных боях, а у Дэвида их вообще не было. В итоге они колесили по сельской Англии, и все таверны и постоялые дворы слились в одну большую попойку, где вино лилось рекой, ублажали их девушки вроде этой служанки. Вот только Дэвид почти ничего не помнил из того времени, а вот то, что случилось потом в Лондоне, к сожалению, впечаталось в его память с болезненной ясностью. Сломанное ребро до сих пор давало о себе знать.

Но кутежи и попойки остались в прошлом. Дэвид решил стать другим человеком, уважаемым и ответственным, и даже согласился управлять имением Маркуса, чтобы испытать свои силы, сделать первый серьезный шаг к новой жизни. Это значит, что завтра нужно встать на рассвете, найти лошадь и, несмотря на головную боль и усталость, отправиться в Лондон. Сразу же по прибытии в столицу надо начать поиски фамильной печатки.

Глава 3

– Ты, чертов идиот! – Вивиан Бичем так злилась на брата, что была готова ударить. – О чем, проклятье, ты думал? Или вообще не думал? Конечно, нет, я сразу так и поняла!

Саймон нахмурился и глубже вжался в угол.

– Все прошло не так уж плохо. Если бы тот идиот не оказался таким твердолобым...

– То что? Ты бы всадил в него нож, а нас всех потом повесили как соучастников в убийстве? – Она ходила перед ним взад-вперед, так что черные юбки развевались вокруг ног. – Ты поступил как полный кретин, и сам это знаешь!

Нижняя губа Саймона задрожала, он вытер глаза ладонью и обиженно сказал:

– Я думал, его золото не будет лишним. Ведь помочь же хотел, Вив...

Вивиан вздохнула и провела рукой по волосам, стараясь успокоиться. Самое печальное, что Саймон говорил правду: действительно старался помочь, но, как всегда, все испортил. Нет, брат определенно не годится на роль разбойника.

– Я знаю, но ты не должен был проявлять инициативу: следовало делать только то, что мы запланировали. Зачем нам это кольцо? Скорее всего придется его расплавить, чтобы продать, а значит, нужно найти человека, который это сделает, не задавая никаких вопросов. Это очень рискованное дело. Часы, простые украшения и, главное, деньги – вот что нам нужно: вещи, которые можно легко и быстро продать, которые не станут уликами против нас. Нет уж, спасибо, болтаться на веревке мне совсем не хочется.

– Прости, – прошептал брат, окончательно сдавшись. – Я просто тупой, вот и все.

– Да нет же! – возразила Вивиан. – Просто, когда мы работаем и я напоминаю, что надо делать, не стоит меня толкать на землю, я чуть было не набросилась на тебя – сдержалась в последний момент.

Саймон неловко заерзал.

– Прости, я вел себя плохо.

– Хорошо, что ты это понял. – Вивиан прикрыла глаза и начала мысленно считать, а потом наклонилась к брату и попросила, понизив голос до шепота: – Посмотри мне в глаза. Я стараюсь изо всех сил, но ты должен меня слушаться, пока не наступят времена получше...

– Я сейчас горло перережу этому идиоту! – раздался раздраженный мужской голос.

Девушка выпрямилась и проговорила:

– Я уже все ему объяснила, Флинн.

Огромного роста мужчина, злобно взглянув на нее, буркнул:

– Да, как будто это поможет. От него одни неприятности, а я не хочу, чтобы всех нас из-за него отправили на виселицу. Ты вообще знаешь, что за разбой вешают, а?

Негодовал Флинн вовсе не потому, что красть – грешно, а потому, что боялся виселицы.

– Он знает, – отрезала Вивиан.

Сама она, конечно, была согласна с главарем их шайки и только что отругала брата на чем свет стоит, но не могла терпеть, когда на него нападал кто-то другой, пусть даже сам Флинн. Кстати, Саймон поступал всегда так же. И вообще, в том, что брат занялся разбоем, виновата только она одна.

Флинн сжал челюсти, а потом сказал Саймону:

– Повезло тебе, парень. Если бы не твоя сестра, ты бы уже плавал в реке со вспоротым брюхом.

Саймон покраснел от плохо сдерживаемой ярости, и Вивиан вдруг поняла, что он уже не ребенок, которого можно запугать угрозами. Брату скоро семнадцать – самый возраст, чтобы начать уже жить своим умом, а не подчиняться кому бы то ни было.

– Что сделано, того не вернешь, – сказала Вивиан, чтобы поскорее закончить ссору. – Ты не будешь грозить перерезать ему горло, а он – совершать таких ошибок.

«На что я очень надеюсь», – добавила мысленно девушка, в то время как Флинн продолжал сверлить Саймона злобным взглядом.

– Что насчет его доли?

– Почему ты спрашиваешь? – сложив руки на груди, проговорила Вивиан, полная решимости не допустить, чтобы брата лишили того, что ему причитается по уговору. – Саймон должен получить то, что заработал.

– Мы бы взяли больше, если бы он делал то, что следовало, а не связывался с тем хлыщом.

Вивиан заметила в руках Флинна печатку, из-за которой они все переругались, и, протянув руку, попросила:

– Дай его мне, я продам. Мы недалеко от Лондона, а там полно мест, где можно это сделать тайно. Я, как всегда, поведаю об умершем муже, который оставил мне наследство, и получу за кольцо круглую сумму. Есть смысл рискнуть.

– Не уверен.

Флинн продолжал крутить печатку в пальцах, и Вивиан, опустив руку, пожала плечами:

– Тогда продавай сам. Только сначала придумай, откуда у парня вроде тебя могла взяться такая вещь.

Флинн нахмурился и, подумав, наконец согласился:

– Ну ладно. Только смотри не продешеви, а то я вытащу недостающие монеты из-под шкуры твоего братца.

Вивиан подождала, пока Флинн выйдет из комнаты, подобрала юбки и опустилась на пол рядом с Саймоном. Старая хижина мельника была сырой развалюхой, зато никто их тут не беспокоил, кроме разве что мышей. Вот и сейчас, услышав мышиный писк, Вивиан поморщилась и отодвинулась в сторону. Какая гадость эти мыши! Однажды, когда у них появится свой домик, она заведет толстого кота, который будет их ловить.

– Нам пора завязывать с этим, – шепотом, чтобы не услышал Флинн и остальные из другой комнаты, сказал Саймон.

– Знаю, – вздохнула Вивиан. – Особенно тебе.

– Про себя тоже не забывай, – возразил Саймон. – Да, во время налета ты, в отличие от нас, в безопасности. Но сколько раз тебе удастся изобразить обморок, прежде чем это вызовет подозрения? Какой-нибудь полицейский наконец смекнет, что нечто подобное происходит во время каждого налета, и тебя начнут искать.

– Поэтому я и выбрала роль вдовы, – улыбнулась Вивиан. – Никому и в голову не придет мучить допросами юную несчастную и такую слабую девушку.

– Но это не может длиться бесконечно, – настаивал Саймон. – Ты не будешь вечно молодой, а Флинн только и ждет, когда ты перестанешь приносить пользу, чтобы залезть тебе под юбку – и не важно, хочешь ты этого или нет.

– Пусть только попробует, и я его убью.

– Флинн тот еще мерзавец. – Саймон покачал головой. – Мне он не нравится.

Вивиан поморщилась. Флинн, конечно, не идеал, но с ним они хотя бы не голодали. Известно, что будет, если они останутся без защиты его банды.

– В наши дни сложно найти благородного разбойника, – пошутила Вивиан, надеясь развеселить Саймона, но брат только вздохнул и, прислонившись к стене, вперил взгляд в потолок.

– Ненавижу я все это! И дело не в том, что мы грабим: у нас ведь нет выбора, разве что умереть от голода, да к тому же любой, у кого есть такие кольца, в силах сделать пожертвование бедным, – но меня бесит мысль, что однажды нас поймают и произойдет это по моей вине. Вив, я все делаю не так. Из-за меня мы все окажемся в тюрьме, а то и на виселице.

Саймон сказал правду: воровать он не умел, в отличие от нее, актером брат был никудышным. Он начинал нервничать, переигрывать и потому делал ошибки. Сегодня Саймон вдруг вцепился в это чертово кольцо, отчего задержал их всех и подверг серьезной опасности. Они сейчас могли бы сидеть в тюрьме, а не в заброшенной хижине мельника, где пусть сыро и холодно, зато есть еда, а главное – свобода.

Вивиан молча взяла его за руку. Эх, если бы у нее появились деньги! Она всегда мечтала найти Саймону достойное занятие. Мама вряд ли гордилась бы ею, если бы узнала, что она привела брата в шайку разбойников.

– Я все улажу, – наконец сказала девушка. – А ты молчи, когда рядом Флинн. Он, конечно, мерзавец, но у него оружие. Кроме меня, никто и глазом не моргнет, если он тебя прирежет. Я, конечно, отомщу и убью его, и тогда мне тоже не жить.

Саймон умолк, и надолго. Вивиан слышала, как в углах скребутся крошечные лапки, но старалась не обращать на это внимания.

Наконец брат произнес глухо, почти просительно:

– Не хочу больше прятаться за спиной сестры. Вив, я уже вырос.

– Но взрослым пока не стал, – отрезала Вивиан. – Если бы мама была жива, ты бы не посмел ее послушаться. Смотри, как бы я не отшлепала тебя вместо нее.

Саймон невесело хмыкнул.

– Да, ты можешь. Но мне нужно учиться жить своим умом.

– Рано или поздно так и будет, – пообещала она, хотя в душе очень в этом сомневалась. – Но сейчас нам надо поесть, а то еще в обморок упадешь от голода.

Саймон пожал плечами и поднялся, а потом помог встать сестре. Вивиан тщательно встряхнула свои черные юбки, опасаясь, как бы там не спрятались мыши.

– Ты иди, – сказала девушка, – а мне надо снять эти тряпки.

Саймон понимающе улыбнулся и ушел, закрыв за собой разохшуюся дверь. Вивиан взяла старый саквояж, в котором лежали ее вещи, и стала стаскивать поношенное платье, в котором проходила с самого утра. Роль несчастной вдовы ей удавалась прекрасно, и сегодняшний день не был исключением. Та пожилая дама чуть ли не всю дорогу участливо держала ее за руку и так опекала, что Вивиан едва сдерживала смех. Мужчины, сидевшие напротив, исподтишка ощупывали взглядами ее фигуру, а когда она в упор смотрела на них, тут же отводили глаза, притворяясь святошами.

Впрочем, тот богатый красавчик денди и не думал скрывать свой интерес. Другой бы на его месте, более сообразительный, отдал бы сразу это чертово кольцо, когда Саймон наставил на него пистолет. А так ей пришлось плюнуть на роль забитой вдовы без гроша в кармане, вот-вот готовой упасть в обморок, и броситься его защищать. Она хотела лишь предупредить брата, но у нее ничего не вышло: вместо благодарности тот так ее толкнул, что она упала.

И что самое обидное, у того толстосума в кошельке оказалась всего пара гиней! Когда он с шиком завернул на постоялый двор, Вивиан сразу решила, что встретила серьезного фрукта и надо поспешить сорвать его с ветки. Она видела, как тот потребовал себе лошадь с таким видом, словно весь мир должен вертеться вокруг него, а потом дал пригоршню монет, чтобы за его холеными лошадьми должным образом ухаживали. По всему было видно, что деньги у него водятся, и тогда Вивиан дала Саймону знак – бросила платок на землю, – чтобы позвал на дело остальных. Брат отправился к Флинну, а Вивиан села в дилижанс. А в итоге у чертова денди при себе оказалась всего пара монет – скупая плата за все то время, что он сидел и пялился на ее грудь.

Вивиан переделалась в простую рубашку и длинные свободные панталоны, в которых обычно спала, и осмотрела порванный рукав платья. Проклятье, придется зашивать. Впрочем, виноват в этом не тот франт, а Саймон. Непонятно, что на него вдруг нашло. Хотя в последнее время брат был сам не свой.

Ладно, что сделано, то сделано. Вивиан обернула тонкую веревку вокруг талии и крепко завязала панталоны. Если Флинн вздумает к ней полезть, то у нее будет время схватить нож и сказать ему пару ласковых, прежде чем он их стащит. Вивиан с мрачной улыбкой сложила черное платье и убрала. Саймон прав: Флинн только и ждет момента, чтобы распустить лапы. Сейчас он не лезет, потому что знает: она тут же уйдет из шайки, если раньше не зарежет.

Вивиан прекрасно понимала, что без нее у них ничего не выйдет. Это она выбирала жертв, ехала с ними как простая пассажирка, она же потом притворно падала в обморок или разыгрывала истерику, чтобы после дела вся шайка успела скрыться. Без нее Флинну придется надеяться на случай, а это чревато: быстро поймают. Что касается серьезного разбоя, то для этого он слишком туп.

Впрочем, они тоже слишком долго промышляли на этом участке дороги. Вивиан понимала, что пора менять место, и совсем уверилась в этом после сегодняшнего промаха Саймона. Сейчас лучше бы и вовсе залечь на дно, переждать, пока уляжется шум, а потом найти другую дорогу. Два налета на одном месте – уже много, а Флинн грабил этот угол Кента целых четыре раза подряд. Стоит пассажирам ее опознать – и конец игре.

Вивиан убрала остальные предметы вдовьего маскарада в сумку и отправилась в большую комнату, где уже собралась вся шайка. Бросив свои пожитки в угол, девушка взяла тарелку похлебки, которую приготовила Эллис, и Саймон подвинулся, освобождая для нее место у огня. Все молча работали ложками – это была их первая трапеза за весь день, не считая толики овсянки на завтрак. Вивиан с жадностью поглощала рагу, хоть там и было полно лука, запах которого живо напомнил мерзкое дыхание того ужасного толстяка из дилижанса. Рагу опять было из кролика, как и предыдущие три дня. Конечно, надо радоваться, что сегодня вообще есть горячая еда, но ей так хотелось курицы! Как-нибудь надо попытаться вытрясти из Флинна денег и купить.

Тем временем главарь, сидевший напротив, отставил пустую миску и вытащил из кармана куртки кожаный кошель. Саймон и Крам, любовник Эллис, тут же перестали есть и с интересом уставились на Флинна, когда тот высыпал перед собой на пол кучку монет, а потом начал делить их на пять равных частей. Делал он это быстро, с опытностью ростовщика. После этого он взял по несколько монет из четырех кучек и переложил в пятую: себе, как вожаку, он всегда брал больше, и этот раз не стал исключением. Флинн с вызовом взглянул на Вивиан, но та, стиснув зубы, промолчала. Конечно, главарь знал, что она считает это нечестным, но также прекрасно понимал: никто, кроме Саймона, ее не поддерживает. Крама он успокоил, выделив часть и Эллис, хотя та никогда не участвовала в их делах. Вивиан решила, что будет молчать, но тайком оставляла часть денег, которые выручала от продажи краденого, себе. Если Флинн сильнее всех в шайке и потому берет больше, то уж она точно умнее остальных, а значит, тоже имеет на это право.

Добыча оказалась не такой большой, как они рассчитывали, и Флинн мрачно заявил:
– Даже до четырех соверенов не дотянули.

Вивиан почувствовала себя так, будто это ее вина, что у того денди оказалась всего пара гиней. Ей-то казалось, что его кошель будет набит деньгами. Если бы знала, как все обернется, никогда не села бы в тот дилижанс.

– Что-то еще, кроме монет?

– Одно простое золотое кольцо, табакерка, двое часов, из которых одни – с камнями, и булавка с жемчужиной.

Флинн выложил все вещи перед собой, и Вивиан уточнила:

– И?...

Главарь бросил на нее злобный взгляд, но все же вытащил из кармана проклятое кольцо.

– Одна печатка.

– Зато из чистого золота, большая и явно тяжелая, – заявила она.

– Уж гинею-то мы за нее точно получим, – оживился Крам, сидевший рядом с Вивиан.

До этого он смотрел на дележ с полным равнодушием. Крам, большой, крупный мужчина, никогда не говорил много – ни плохого, ни хорошего – и оживлялся лишь тогда, когда речь заходила об Эллис.

– Значит, все нормально, – кивнул он удовлетворенно и опять замолчал.

– Даже более того: отлично! – заявила Вивиан, прежде чем заговорил Флинн. – Это лучшая добыча за месяц.

Главарь скривился: все еще злой на Саймона, не хотел никак признавать и удачу.

Вивиан подняла голову и спокойно встретила его мрачный взгляд.

– Мы ее пока не продали, – проворчал Флинн. – А это вовсе не просто.

Флинн опять принялся вертеть кольцо в руках. Вивиан видела, что золотое украшение ему нравится, несмотря на вопли насчет того, как оно к ним попало. Ей вдруг стало не по себе. Флинну могло что угодно взбрести в голову, и тогда он становился упрямый как осел. Вдруг он сейчас думал, не оставить ли печатку себе? Это ведь очень опасно и может погубить их всех.

– Завтра отвезу золото в ломбард, как всегда: лучше избавиться от чертовой побрякушки как можно быстрее, – сказала Вивиан.

Она протянула ладонь, и Флинн, все еще пылая от злости, сгреб вещицы и отдал ей – все, кроме печатки. Вивиан ждала, не опуская руку. Они долго смотрели друг на друга, но никто не желал отступать. Тогда она, чтобы не сорваться, сжала свободную руку в кулак и спрятала в складках рубашки, вдруг со всей ясностью осознав, что, если Флинн не отдаст печатку, это будет знак: пора уходить из банды. Она продаст остальные вещи, отдаст каждому его долю, и они с Саймоном уйдут. На мгновение ей даже захотелось, чтобы главарь оставил кольцо себе и таким образом дал понять, что не доверяет ей.

Наконец Флинн бросил печатку ей, и Вивиан ловко поймала ее, но выронила все остальное. Главарь заржал, как конь, а она, поджав губы, принялась молча собирать вещицы. Нет, надо уходить – ненависть к этому жеребцу за его вечные издевки и похотливые взгляды росла с пугающей скоростью.

– Нам нужно искать другое место, – решила сменить тему Вивиан. – Эта дорога теперь слишком опасна.

Флинн перестал смеяться и, сдвинув брови, отрезал:

– Это не тебе решать! Занимайся своими делами и не лезь в мои.

Вивиан хотела было возразить, но слова застряли в горле. Она заставила себя кивнуть, подумав со злостью: вот он, еще один знак для нее. Их чуть не схватили, но Флинн из-за дурацкого упрямства решил стоять на своем. Раз не он первый это предложил, то будет отказываться от единственно разумного выхода из ситуации.

Вивиан спрятала драгоценности в сверток с вдовьим платьем и достала одеяло. Остальные тоже копались в своих пожитках, готовясь ко сну. Наконец Эллис затушила огонь. Вивиан завернулась в одеяло и легла рядом с Саймоном. Его темный силуэт возвышался над ней, и она снова с тревогой подумала о том, как быстро повзрослел брат: еще немного – и уже не сможет изменить свою жизнь, так и останется навсегда вором. В полумраке Вивиан увидела, как Саймон ей улыбнулся, а потом услышала шепот:

– Не грусти, Вив. Все будет хорошо.

– Хотелось бы, – с грустной улыбкой ответила та.

Да, когда-нибудь как-нибудь все изменится. Она приложит все силы, чтобы так и случилось. И начнет завтра, когда поедет в Лондон. Сегодня у нее получилось защитить брата от Флинна и смолчать, когда тот выдал очередной идиотский приказ, однако вечно так продолжаться не может. Рано или поздно в пылу ссоры она прикончит Флинна – или он ее, если только его дурацкие распоряжения раньше не приведут их на виселицу.

Скоро все вокруг захрапели, а Вивиан долго не могла заснуть и лежала, уставившись в потолок. Рядом с ней, на спине, с открытым ртом, посапывала Эллис. Вивиан вдруг вспомнилось, почему у нее всегда был рассеянный, глупый взгляд – в детстве ее ударила лошадь копытом по голове. Эллис никогда не жаловалась, не протестовала, да и вообще мало говорила, покорно и упорно на всех готовила и чинила старые куртки и носки Крама. Эта добрая женщина, с печалью подумала Вивиан, больно уж простая и без своего мужчины точно бы пропала.

Крам же был предан Флинну на все сто и никогда не встал бы на сторону Вивиан. С Эллис он обращался очень хорошо и по-настоящему любил ее, да и Флинн никогда даже голос на нее не повышал, хотя им с Саймоном доставалось по малейшему поводу. Видимо, решил, что будет терпеть ее и таким образом заручится верностью Крама. Похоже, Флинн и Крам заключили между собой негласный договор и во всех проблемах винили только ее или Саймона. Эти двое прекрасно знали, что им некуда податься и не к кому обратиться за помощью.

В общем, на ее стороне был один лишь брат, который чаще мешал ей, чем помогал.

Вивиан вздохнула и подтянула угол одеяла под голову. Спать на полу было ужасно. Когда ей приходилось снимать комнату на постоялом дворе, она тут же ложилась в постель и оставалась там так долго, как только могла. Хоть белье часто было из грубой ткани и не всегда чистым, а матрас – сбившимся, наполненным соломой, от которой чесалось тело, спать на них было гораздо приятнее, чем на твердом полу под тонким одеялом. Вивиан мечтала, как однажды, когда у нее появится свой дом, она купит туда хорошую, мягкую постель, даже если для этого ей придется год есть одну овсянку.

Флинн, который устроился в другом конце комнаты, захрапел во сне, а Крам храпел еще громче. Неподвижное лицо Эллис в лунном свете походило на маску трупа. Вивиан закрыла глаза. Боже, как она все это ненавидит! Но что делать, как отсюда выбраться? Она воровала почти всю жизнь, а Саймон другого существования и не представлял. Как жить двум вора, если они перестанут воровать?

Вивиан отправилась в Лондон рано утром, когда Флинн и Крам еще храпели. Ей было хорошо известно, что уже в полдень эти двое будут сидеть в местном пабе и пропивать вчера награбленное. Вивиан надела поношенное серое платье, а ценности спрятала в ридикюль. Эллис, робко улыбаясь, подала ей холодную кашу, а потом пошла с ведром к ручью. Саймон поднялся и решил проводить ее до ближайшего постоялого двора.

– Будь осторожна, Вив, – попросил брат, когда настало время прощаться. – Вдруг тот богач кинется искать печатку? Объявит вознаграждение, например.

– Вот почему я хочу продать ее именно сегодня, – с улыбкой объяснила Вивиан. – Хозяин не успеет предупредить скупщиков, что вчера его обокрали.

– Ясно, – неуверенно проговорил Саймон. – Ты соображаешь быстрее меня. И все-таки... – Прежде чем продолжить, он долго молчал и, прищурившись, смотрел, как встает между деревьями солнце. – Пора уже мне о тебе заботиться, а не наоборот.

Вивиан спешила, поэтому нетерпеливо заявила:

– Мы заботимся друг о друге, и этого достаточно. А теперь возвращайся и займись делами.

Саймону предстояло присмотреть за лошадьми, а ей – съездить в город и сдать награбленное в ломбард. Эллис, как обычно, будет готовить на всю шайку, а Флинн и Крам – отсиживать толстые задницы в пабе и пропивать деньги, на которые могли бы прожить месяц. Чертовы идиоты!

Вивиан на прощание поцеловала брата и отправилась в деревню. Там она купила билет на самое дешевое место на крыше дилижанса и всем, кто интересовался, говорила, что она бедная гувернантка, едет навестить мать, больную чахоткой. Если никто ничего не спрашивал, сидела молча и смотрела в пол. В полдень дилижанс прибыл в Лондон.

Вивиан никогда не любила крупные города. В тех местах, где бывала, ее раздражали вечные толпы, толкотня, грязь и шум. Вивиан выросла в одном из таких районов, но никогда по нему не скучала. Сейчас, опустив голову и крепко сжимая ридикюль в руках, она быстро шла по направлению к Сент-Джайлсу. Здесь, в вонючих грязных хижинах, ютилось огромное количество народу, на улицах было полно чумазных детей в лохмотьях. Вивиан ненавидела эти трущобы, но именно здесь можно было сдать награбленное в ломбард.

Она никогда не заходила к одному и тому же ростовщику дважды и всегда придумывала им разные истории. Люди в этом квартале не задавали лишних вопросов, но Вивиан не хотела, чтобы и здесь ее узнавали. Сейчас ситуация казалась особенно опасной, и можно было представить, что случится, если ее поймают с краденными украшениями. Именно поэтому девушка так спешила, что вскоре у нее начали гудеть ноги, но все равно шла без остановки до тех пор, пока не нашла ломбард, в котором ни разу не была.

Вивиан приняла робкий, испуганный вид и толкнула дверь. Внутри было тесно и бедно, но довольно чисто. Если смотреть на все глазами юной наивной вдовы, то выглядело вполне пристойно. Сжимая перед собой сумочку, Вивиан неуверенными шажками направилась к стойке, за которой стоял полный лысеющий мужчина непонятного возраста и смотрел на нее с непроницаемым лицом, подперев рукой щеку.

Вивиан с первого взгляда поняла, что собой представляет тип за стойкой: явно повидал в жизни немало и ждал от каждого подвоха, – поэтому решила сыграть роль жалкой дурочки и по-детски пискляво произнесла:

– Прошу прощения, сэр, не вы ли мистер Бердок?

– Я, – шевельнув нижней губой, буркнул тот.

Вивиан сглотнула – как будто от волнения – и подошла ближе.

– Видите ли... я хочу кое-что продать. Мне сказали, вы никого не обманываете.

Его лицо оставалось каменным.

– Хорошая цена за хорошие вещи.

– Они как раз такие, – поспешила заверить его Вивиан. – Мой муж... то есть покойный муж... – Опустив голову, словно ей было не по себе от робости или горя, она стала расстегивать ридикюль. – После него остались кое-какие вещи, очень хорошие.

– Давайте посмотрим.

Скупщик в ожидании положил руки на стойку, а Вивиан медленно вытащила карманные часы любителя поесть луку. Мистер Бердок бесстрастно осмотрел их и без всякого выражения произнес:

– Так себе вещица, но пойдет.

Вивиан покраснела, но вовсе не от стыда, а от злости: часы отличные, и он знает это. Пусть только попробует ее надуть!

Девушка достала булавку с жемчужиной.

– А это?

Бердок поднес ее к свету и зевнул.

– Жемчужина настоящая?

– Конечно!

Он покривился, но спорить не стал и положил булавку на стойку. Вивиан точно знала, что это ценная вещь.

– Еще что-нибудь есть?

Вивиан закусила губу, словно в нерешительности:

– Да. То есть нет... Сейчас гляну.

Изобразив смятение, да так что дрожали пальцы, она опять залезла в ридикюль и вынула печатку. Даже судя по весу, за нее можно получить хорошие деньги, не говоря уж о блеске.

– Его кольцо, – едва слышно произнесла Вивиан, но не положила вещь к остальным, а держала в руке.

Ростовщик взглянул на печатку, и в его глазах наконец блеснул интерес. Он протянул руку, и Вивиан, быстро моргая, словно глаза застилали слезы, отдала ему драгоценность. Мистер Бердок внимательно осмотрел ее, взвесил в ладони, а потом, пристально взглянув на посетительницу, спросил:

– Семейная реликвия?

– Да. Муж был последним мужчиной в роду. А теперь кому оно? Сына не оставил... – Она запнулась и, изобразив великую скорбь, опустила голову.

– Что ж, вещь хорошая. Даже очень. И стоит немало.

Всего за пару секунд его настроение в корне изменилось, и девушка решила позволить себе робкую улыбку.

– Правда? Вы не представляете, как приятно осознавать, что мой дорогой Чарлз может хоть как-то обо мне позаботиться.

– Оставил вас без денег, да? – предположил Бердок, буравя ее взглядом.

– Уверена, вам такое слышать не впервой, – со вздохом проговорила девушка. – Эти вещи – все, что от него осталось. О, сэр, вы ведь не обманете бедную вдову, после того как обнадежили?...

Что-то похожее на улыбку появилось на лице скупщика, когда он посмотрел в ее полные слез глаза.

– Тадеуш Бердок никогда не обманывает. Мой девиз – хорошие деньги за хорошие вещи.

Когда он назвал сумму, Вивиан едва сдержала возглас: это вовсе не шутка, о таких деньгах она даже мечтать не осмеливалась. Флинн сразу заткнется и перестанет обвинять Саймона во всех смертных грехах.

Если взять из этой суммы их долю и сложить с тем, что уже удалось скопить, то, возможно, она сумеет пристроить Саймона в какое-нибудь приличное место, хотя бы учеником. А потом можно подумать и о себе: уйти из шайки, купить маленький домик в тихом месте, развести цветы и жимолость и обязательно купить кота.

Усилием воли она вернулась в реальность: не стоит витать в облаках – дело еще не закончено.

– Сэр, сумма меня вполне устраивает, – сказала Вивиан взволнованно.

– Я так и думал. – Ростовщик положил печатку. – Но, к сожалению, сегодня у меня такой нет. Вот если бы вы пришли завтра... Тогда и получите все сполна.

Вивиан расстроилась, но совсем чуть-чуть – сама мысль о куче денег, что получит, ее грела.

– Хорошо, я приду. А что насчет остальных вещей?

Мистер Бердок еще раз окинул их взглядом и сказал:

– Да, они действительно дороже, чем мне показалось сначала. Пожалуй, я куплю все, но только завтра. Вы не против?

Конечно, Вивиан согласилась: за такую-то цену!

– Значит, до завтра, мистер Бердок, – положив драгоценности в сумочку, попрощалась она ангельским голоском.

– Буду ждать вас с нетерпением.

– Да, я обязательно приду. Рано утром. Спасибо вам.

Скупщик кивнул, и Вивиан вышла, крепко сжимая ридикюль и едва сдерживая радостную дрожь.

Изо всех сил она старалась идти по улице как можно спокойнее, чтобы не привлекать к себе внимания. Как же она боялась, что продать печатку не получится.

В ломбардах Сент-Джайлса никогда лишних вопросов не задавали, но уж слишком эта вещь дорогая и редкая. Она уж думала, что ей придется искать кого-то, чтобы расплавить ее, а потом продать как кусок золота. И тут такая удача! И плевать, что завтра опять придется тащиться ни свет ни заря в Лондон!

Вивиан шагала по грязным улицам, и перед глазами у нее одна за другой вставали картины счастливого будущего.

Записку доставили перед ужином. После тяжелого длинного дня Дэвид наконец сдался: головная боль не утихала ни на минуту – лишь то слабела, то усиливалась. Все, что запланировал, он сделал, и очень этим гордился, но сейчас на мозг давило с такой силой, что тот был готов взорваться от боли. Дэвид лежал на диване в маленькой гостиной, положив подушку на лицо, когда прозвенел дверной колокольчик. Через несколько секунд перезвон повторился, и Дэвид, откинув подушку, раздраженно крикнул:

– Беннет!

Наконец в холле послышались шаркающие шаги, затем звук открывшейся и закрывшейся двери, следом – стук и голос слуги:

– Вам послание, сэр.

Дэвид крякнул от досады, но раз звонок его потревожил, решил все же прочитать записку и кое-как сел. Вскрыв конверт, который ему протянул Беннет, преодолевая головокружение, он уставился на буквы, которые не сразу сложились в слова. Когда до него дошел наконец смысл написанного, Дэвид сразу пришел в отличное расположение духа: «Приходите завтра утром пораньше и увидите вашего вора. Бердок».

– Что ж, прекрасно! – буркнул себе под нос Дэвид.

Наконец-то его темное прошлое пригодились. Приехав в Лондон, он первым делом посетил всех ростовщиков и скупщиков краденого, которых знал. А знал он всех, и благодаря своей прошлой любви к азартным играм они были не прочь продолжить сотрудничество. На сей раз вместо серебра или часов Дэвид предложил вознаграждение: двадцать фунтов за золотую печатку Маркуса и вдвое больше за содействие в поимке вора. Тадеуш Бердок был хорошо знаком с Дэвидом: однажды дал ему денег под залог гончей и даже продлил срок выплаты. Похоже, сегодня кто-то из грабителей принес ему печатку.

– Дай Бог тебе здоровья, Бердок! – проговорил Дэвид.

Устроившись поудобнее на диване, положив гудевшую голову на подушку, он задумался. Наверное, брать с собой полицейских не стоит: опытный вор их сразу распознает и попросту сбежит, чего Дэвид допустить никак не мог. Его так ударили, что он потерял сознание, к тому же обокрали, и он очень хотел лично наказать преступника. Дэвид только представил, с каким удовольствием врежет этому трусливому типу, и пальцы сами собой сжались в кулак.

Впрочем, разбойники оказались не промах, раз не стали тянуть с продажей краденого. Промешкай они хотя бы день – и повсюду уже висели бы объявления о розыске преступников. Да и сами пострадавшие могли бы нанять сыщиков, чтобы вернуть свое добро. Правда, пока никто еще ничего не предпринял по одной простой причине – все, кроме него, вернулись в Лондон только сейчас, к вечеру. Он же сразу сообразил, что надо объехать все столичные ломбарды, и ради этого даже отложил встречу с бухгалтером Маркуса. Ему очень хотелось поймать вора за руку, вдоволь повеселиться, глядя на его испуганный вид, и только потом отдать в руки полицейских, которые поступили бы с ним по всей строгости закона.

Дэвид мрачно улыбнулся, предвкушая завтрашнее приключение, и позвонил, чтобы подавали ужин – голова волшебным образом болеть почти перестала.

Глава 4

На следующее утро Дэвид приехал к Бердоку задолго до открытия лавки. Хозяин, еще в ночном колпаке, открыл дверь, проводил гостя в небольшой кабинет в дальнем конце помещения и предложил чаю, но Дэвид отказался. Бердок отправился наверх, в спальню, переодеться, и к тому времени, когда вернулся и открыл переднюю дверь, гость уже успел изучить каждый дюйм заставленной всяким барахлом лавки. Теперь оставалось только ждать.

Он устроился в кабинете вполне комфортно, но усидеть на месте не мог, поэтому прошедший час показался ему вечностью. Дэвид вздыхал и ерзал в кресле. Бердок обещал, что вор придет с утра пораньше, однако этого не произошло. Откуда-то тянуло запахом мясных пирогов и эля, и Дэвиду скоро стало совсем тоскливо. Решив заглянуть в лавку, он отдернул занавеску и увидел широкую спину Бердока, праздно восседавшего на стуле. Дэвид кашлянул, привлекая к себе внимание, и хозяин лавки, не поворачиваясь, проговорил:

– Потерпите немного.

– Я уже и так терпел достаточно, – раздраженно буркнул Дэвид. – Может, есть другие предложения?

Бердок глянул на него через плечо:

– Успокойтесь, милорд, и сядьте. Воры – народ не самый пунктуальный.

Это верно. Дэвид смахнул пыль с лавки, сел и начал было барабанить по ней пальцами, но заставил себя успокоиться. Его буквально сжигало желание выскочить отсюда, перехватить преступника на улице и как следует поколотить его. Конечно, он понимал, что это безумие: вряд ли придет кто-то из тех, кто ограбил дилижанс. К тому же преследовать вора в трущобах очень опасно: еще неизвестно, кто кому первый вцепится в горло. Придется еще немного подождать, и тогда пройдет все так, как задумано.

Но как же это тяжело! Стены крошечного помещения давили, запахи раздражали так, что было трудно дышать. Наконец Дэвид не выдержал и опять отдернул занавеску. В лавке, кроме Бердока, по-прежнему никого не было.

– Я подожду на улице, – сказал он хозяину. – Когда он явится, ты выкупи у него кольцо, а потом выйди вместе с ним на порог лавки. Я буду наблюдать за входом.

– Как желаете, сэра.

Похоже, скупщика волновало лишь одно – как можно меньше перемещать в пространстве свое громадное тело.

Дэвид пересек улицу и направился к своему экипажу. Сидевший на облучке кучер поклонился хозяину, и Дэвид, невидимый с дороги, осмотрелся, но ничего подозрительного не увидел. Почувствовав голод, он неторопливо направился к уличному торговцу, купил горячую булочку и, прислонившись к фонарному столбу, принялся есть, не выпуская лавку Бердока из поля зрения.

Несколько человек уже посетили скупщика, но все выходили. Покончив с булкой, Дэвид вытер пальцы носовым платком. Черт побери, где же этот вор? Если Бердок его обманул, то...

Закончить мысль он не успел: дверь ломбарда открылась, и на пороге появился сам Тадеуш Бердок, придерживая ее для кого-то.

Но что это? Неужели вор... девушка? И не какая-нибудь, а та самая красивая юная вдова из дилижанса: миссис Грей. Дэвид в изумлении открыл рот, тут же закрыл, пытаясь взять себя в руки. Надо же, а он-то считал ее ангелом, невинной жертвой! Даже хотел отыскать и отблагодарить за то, что храбро вступилась за него. Ему и в голову не могло прийти, что это хрупкое создание окажется заодно с шайкой разбойников! Каким же идиотом она его выставила! Но ничего, больше такого не выйдет.

Он медленно выпрямился и поправил шляпу. Это был сигнал для кучера, и тот кивнул в ответ. Медленно, не сводя глаз с девушки, Дэвид пошел за ней следом, слившись с прохожими. Догнать ее не составило труда. Сложно представить, чтобы такое маленькое, нежное существо оказалось грабителем, но Дэвид давно привык не доверять внешности. Преступница остановилась за углом, пропуская телегу, и он понял, что пора действовать: крепко схватив ее за руку повыше локтя, воскликнул:

– Вот ты и попалась! А я уж думал, что не найду.

Девушка в изумлении уставилась на него своими голубыми глазами и попыталась возмутиться, но когда внимательнее присмотрелась, то едва слышно ахнула.

– Отпустите меня, сэр! – воскликнула воровка, умело скрывая, что узнала его, но Дэвид все видел. – Боюсь, вы меня с кем-то спутали.

– Тогда предлагаю это выяснить.

В этот момент кучер подогнал его экипаж, Дэвид распахнул дверь и толкнул девушку внутрь. Она ухватилась за проем и стала сопротивляться, но силы были явно неравны. Дэвид вскочил на ступеньку, обхватил девушку за талию и просто впихнул в карету, как мешок зерна, и экипаж сразу тронулся, так что он едва успел захлопнуть на ходу дверь.

Его добыча лежала на полу в ворохе серых поношенных юбок, и теперь пыталась сесть. Дэвид с мрачным удовлетворением наблюдал за ее потугами, пока девушка не встала на ноги, чуть согнувшись из-за низкого потолка. Она тяжело дышала, глаза ее стали огромными как блюдца. Взглянув на него, воровка бросилась было к двери, но Дэвид положил ногу на сиденье, загородив ей путь к бегству. Тогда она метнулась назад как ошпаренная и забилась в самый дальний угол.

– Ты вроде как миссис Грей, – непринужденным тоном сказал Дэвид, намереваясь как можно сильнее ее напугать. – Я не очень хорошо запоминаю имена, но, после того как тебя ограбят, а потом еще и дадут по голове, поневоле многие детали прямо-таки впечатываются в мозг.

– О-о... – протянула она с придыханием. – Да, теперь я вас вспомнила. Вы были в том дилижансе, сели на станции в Бромли.

– Не надо лукавить! Готов поклясться, что ты узнала меня сразу же.

Девушка облизнула губы, и Дэвид некстати заметил, что у нее идеальной формы рот. Интересно, какая еще ложь из него польется?

– Я... я сомневалась. Вы меня застали врасплох: вот уж не ожидала, что едва знакомый человек станет хватать меня на улице.

В ее голосе явственно прозвучал упрек, и это немало повеселило Дэвида. Да, девушка оказалась великолепной актрисой. Но, к сожалению для нее, он тоже был не лыком шит и лгать умел профессионально, а два лгуна всегда могли вывести друг друга на чистую воду. Дэвид наклонился к ней, и девушка тут же в страхе отпрянула, глаза ее тревожно заметались в поисках пути к отступлению.

– Да, но нас связывает нечто большее, не так ли?

В ответ она молча захлопала глазами, притворившись непонимающим ангелом, и Дэвид пояснил:

– Ты только что продала мою печатку Бердоку.

Ее глаза стали еще больше – если такое вообще возможно.

– О нет! – воскликнула воровка. – Вашу печатку? Понятия не имею, о чем вы говорите. Я всего лишь бедная вдова, и мне приходится продавать вещи мужа, чтобы как-то выжить...

– Печальная история, – усмехнулся Дэвид. – Жаль только, что выдуманная от первого слова до последнего. Может, ты не в курсе, но воровство – преступление. За это и повесить могут.

Ни один мускул не дрогнул на ее лице, она все так же смотрела на него, и в эту секунду экипаж остановился.

– Вот и отлично: мы на месте, – с опасной улыбкой заявил Дэвид и добавил: – Может, все-таки скажешь правду? Даю последний шанс.

– Правду? Но ведь я уже говорила, что...

Она не договорила и посмотрела в окно. Кучер, как ему и было приказано заранее, проехал по улице и завернул в проулок позади ломбарда Бердока. Хозяин уже ждал их у черного входа.

Дэвид молча открыл дверь, однако ногу со скамьи не снял. Бердок подошел ближе и, заглянув внутрь, сказал:

– Да, это она, а продала мне вот что.

Он протянул руку и раскрыл ладонь, где лежала булавка с жемчужиной и карманные часы, украшенные рубинами.

– А где же печать? – нахмурился Дэвид.

– Она ее не принесла, – пожал плечом Бердок.

– О, сэр! – с мольбой воскликнула лжевдова. – Неужели вы с ним в сговоре? Этот негодяй похитил меня и не отпускает. Пожалуйста, помогите мне!

Бердок окинул ее своим непроницаемым взглядом и снова повернулся к Дэvidу.

– Так что насчет печати? – напомнил Дэвид.

– Она сказала, что передумала, решила оставить на память о супруге.

Дэвид бросил на него подозрительный взгляд, но Бердок отступил назад, беспомощно развел руки и воскликнул:

– А что мне оставалось делать? Не обыскивать же! Думаю, вы справитесь с этим лучше меня.

Дэвид повернулся к девушке, сидевшей напротив, – побледневшей от страха, но от этого не менее красивой.

– Да, думаю, вы правы, – усмехнулся Дэвид и стукнул кулаком по крыше. – Поехали!

Взгляд девушки заметался между его лицом и драгоценностями в руке, и едва слышно она проговорила:

– Отпустите меня. Пожалуйста, сэр, умоляю вас...

– Конечно, что же еще тебе остается. – Он поднял за цепочку карманные часы. – Их ведь украли в дилижансе, да? Они принадлежали тому толстяку, от которого пахло луком. Как же его звали?

Дэвид поворачивал часы то одной стороной, то другой, делая вид, что рассматривает, а сам краем глаза наблюдал за девушкой. Она сидела напряженно, вцепившись пальцами в обивку сиденья, и походила на готовую к прыжку кошку. Наконец, положив часы в карман, он сказал:

– Впрочем, это не важно. Я сообщу полиции, и там сразу узнают его имя.

Девушка ничего не сказала, лишь пристально посмотрела на него, а он продолжил беспечно – так, словно говорил о погоде:

– Как я понимаю, ты сообщница тех разбойников. Иначе откуда бы у тебя взялись краденые вещи? К счастью для тебя, они меня не интересуют. Мне нужна лишь печать. Впрочем, и мои часы тоже: не зря же я потратил столько времени, разыскивая тебя. Как только все вернешь, я тебя отпущу.

– У меня ничего нет, – сказала воровка.

– Значит, придется отыскать, – с улыбкой заявил Дэвид. – Пошли записку своим поделникам.

– Но я не могу!

Ситуация складывалась довольно забавной, и Дэвид вздохнул, не переставая улыбаться:

– Значит, погостишь у меня до тех пор, пока сможешь.

– Что? – Она вздрогнула и еще больше побледнела.

– Погостишь у меня, – повторил Дэвид. – Моя дорогая, я не люблю, когда меня грабят, но еще больше не по душе, когда бьют по голове.

– Я же вступилась за вас! – воскликнула Вивиан. – Мне не понравилось, что с вами так обошлись.

– Кто бы сомневался. Мне рассказали, что после этого храброго поступка с тобой случилась истерика, а потом ты куда-то исчезла.

Дэвид смотрел на нее, склонив голову набок, и улыбался. Конечно, он играл с ней, и девушка это почувствовала. Ее щеки вспыхнули, но явно не от стыда, а от ярости. Наверное, в этот момент ей больше всего хотелось выцарапать ему глаза.

– Быстро догнала своих дружков? – спросил он после паузы.

– Я... нет.

Девушка закрыла лицо ладонями, и Дэвид уже решил, что она сдалась и больше не будет отпираться, но, к его удивлению, мошенница подняла голову и взглянула на него. Если в ее взгляде и была покорность, то явно притворная. Что ж, эта борьба ему даже нравилась. И он собирался продолжить ее, пока не победит.

А Вивиан действительно пыталась справиться с паникой. Как этот тип вычислил ее, как узнал, что она будет у Бердока? Ей надо сбежать отсюда, чтобы предупредить остальных, а потом куда-нибудь уехать, и лучше подальше, например в Шотландию.

– Не понимаю, о чем вы, – произнесла она дрожащим голосом.

– И не надо, – легко согласился с ней похититель. – Не забивай свою красивую голову всякой чепухой. Думаю, скоро все поймешь и поступишь как надо.

Тогда Вивиан решила пустить в ход свое последнее оружие – слезы. Их она использовала только в крайних случаях, когда больше в запасе ничего не оставалось. Сейчас был как раз такой случай – хуже она ничего припомнить не могла, – поэтому Вивиан сморщилась, всхлипнула и вдруг безудержно разрыдалась.

– Прекрасное представление! – заявил Дэвид и принялся хлопать в ладоши.

Ей ничего не оставалось, кроме как вытереть глаза и постараться не смотреть на него так злобно.

– А что еще я могла сделать? Вы же мне совсем не верите.

– Точно, – согласился похититель. – Не верю, причем ни единому слову.

Тем временем экипаж замедлил ход, и Вивиан выглянула в окно. Сейчас, когда надо будет выходить, можно попытаться сбежать, удобнее момента не предвидится. Когда карета остановилась, Дэвид открыл дверь, спрыгнул на землю, но встал к ней вплотную, так что его фигура полностью заслонила выход, и сказал:

– Я жду.

– Нет! – отрезала Вивиан, прижимая ридикюль к груди.

У этого типа даже выражение лица не изменилось. Она сглотнула, пытаясь справиться со страхом и гневом, но он повторил:

– Давай выходи, или мне придется применить силу.

Проклятье, что он задумал? Картины одна страшнее другой завертелись в голове Вивиан. Она вцепилась в мягкое сиденье и напряглась всем телом.

– Нет.

Тогда ее похититель заглянул в карету, опершись руками о дверной проем, и неожиданно ласковым тоном сказал:

– Пойдем, не бойся.

Вивиан сжала правую ладонь в кулак. Сейчас самое время...

– Как скажешь.

Едва она успела подумать, как мужчина бросился вперед, схватил ее за руку и потянул к выходу.

Вивиан взвизгнула и, потеряв равновесие, завалилась на бок, но тут же собралась с силами и ударила его кулаком. Судя по прострелившей руку боли, удар получился что надо, но этот подлец только охнул в ответ, а потом и вовсе обидно рассмеялся.

Тогда она начала колотить его что есть мочи и вырываться, но ее все равно вытащили из экипажа. Нахал так крепко держал ее за талию и плечи, прижимая к себе, что она едва могла вздохнуть, а потом и вовсе приподнял, и она едва касалась земли носками. Вивиан вцепилась ногтями ему в руку, пытаясь вывернуться и встать на ноги. В этот момент он своей огромной ладонью схватил ее за шею. Вивиан почувствовала, как пальцы скользнули по коже, и замерла. Сердце отчего-то так заколотилось, что она испугалась, как бы не разорвалось на части.

– Ты проиграла, – шепнул ей на ухо похититель. – Я не хочу причинять тебе боль, так что перестань со мной бороться.

Вивиан изловчилась и попыталась пнуть его в колено, однако ее поношенные ботинки не причинили никакого вреда. Тогда она процедила сквозь сжатые зубы:

– Отпусти, или я буду кричать, что меня убивают.

– Никто тебя не услышит, дорогая, так что можешь начинать, – со злорадством отозвался похититель и, покрепче ухватив ее за талию, потащил по ступеням к дому.

Увидев особняк, девушка испугалась по-настоящему, а осмотревшись по сторонам, поняла, что попала в беду. Это был дорогой район с чистыми широкими улицами, а дом ее похитителя выглядел ему под стать – внушительно и богато. До соседних резиденций, окруженных садами, было довольно далеко, так что он прав: кричи не кричи – никто не услышит.

Хозяин печатки меж тем уже поднялся по лестнице, не обращая внимания на ее попытки вырваться. Дверь открыл мужчина с каменным выражением лица, и Вивиан закричала:

– Помогите! Он меня не отпускает!

Мужчина, даже не взглянув в ее сторону, поднял шляпу, которую Вивиан сбила с головы его хозяина, и сказал:

– Здравствуйте, милорд.

– Здравствуй, Беннет. Приготовь спальню на третьем этаже для... моей гостьи.

Хозяин дома поставил Вивиан на пол, но хватки не ослабил.

– Я тут не останусь! – выкрикнула Вивиан.

Картины еще более страшные, чем минуту назад, закружились перед ее глазами. Боже правый, из такого дома не сбежишь! Он запрет ее тут и сможет делать все, что хочет. Вивиан много чего слышала о бесстыдных пристрастиях богатых джентльменов. И она никак не сможет себя защитить!

В ужасе от таких мыслей, она собрала все силы и ударила своего похитителя локтем в бок. Он зашипел от боли, на секунду выпустил ее, и Вивиан тут же рванула к двери, но не успела – ее схватили.

– Обойдемся без уборки, – мрачно сказал Дэвид Беннету и потащил пленницу к лестнице. – Пусть посидит в пыли.

– Хорошо, сэр, – спокойно ответил слуга, продолжая стоять и держать в руках шляпу, словно ничего необычного не происходит.

За все время ни один мускул не дрогнул на его лице, и Вивиан поняла, что от Беннета помощи ждать не приходится – надо спасаться самой.

Каждый шаг по лестнице приближал ее к тому ужасу, который ждал впереди. Вивиан кричала что было сил, пока у нее не заболело горло, но это не помогло. Наверху похититель повернул налево, а когда она притворилась, будто упала в обморок, поставил на ноги и, распахнув дверь, сказал:

– Ничего не выйдет. Хватит уже считать меня за идиота.

Хозяин дома втолкнул ее в большую пыльную комнату, вошел следом и закрыл дверь на ключ.

Не сводя с него взгляда, едва дыша от страха, Вивиан сделала шаг назад, потом другой. Ее мучитель был похож на опасного зверя. Черные длинные волосы он носил, в отличие от большинства джентльменов, забранными в хвост. Лицо его было бледным, но темные глаза яростно сверкали. Их взгляд пугал больше, чем поза: со скрещенными на груди руками и широко расставленными ногами. Он такой огромный, сердитый и опасный! Взгляд Вивиан упал на кровать, и у нее закружилась голова.

– Вот мерзавка! Попала прямо в сломанное ребро, – прорычал похититель. – Я же сказал, что и пальцем тебя не трону, если не будешь брыкаться!

Вивиан облизнула губы и отступила назад, отчаянно пытаясь найти выход из положения.

– Я же не знала, что оно сломано...

– Да если бы и знала, то поступила бы точно так же, я уверен.

Вивиан промолчала, но подумала, что хозяин дома ошибся: она повела бы себя по-другому – ударила бы в то же место гораздо раньше и гораздо сильнее.

– Ладно, прощаю, – сменил похититель гнев на милость. – Мне нужно только одно – мои вещи. Верни их, и я тебя отпущу. Иди на большую дорогу и продолжай грабить людей. Ну так что?

– У меня их нет, правда.

Он медленно направился к ней, и звук его шагов по паркету казался зловещим.

– Придется найти.

– Но как? – Вивиан сглотнула и шагнула назад. – Ты же меня тут запер!

Его губы сложились в пугающее подобие улыбки.

– Ты уж сама реши как.

После его слов страх уступил место ярости:

– Ты лжец! Как ты можешь требовать то, чего у меня нет, а потом запирать, чтобы я уж точно не смогла вернуть тебе твои железяки, даже если бы и захотела! Но я просто так не сдамся и буду драться с тобой до последнего.

– Пока что побеждаю я, – заметил Дэвид.

Вивиан не двигалась с места, только сжалась как пружина, готовая действовать в любую секунду. Глаза у мужчины напротив были черными как ночь, но ей показалось, что в них притаилось веселье. Ей стало не по себе – он продолжал с ней играть.

– Если скажешь, у кого моя печатка и где сейчас этот человек, я с удовольствием пошлю к нему нужных людей и ты можешь быть свободна. Все очень просто, не так ли? – закончил он с улыбкой.

– Ты не можешь меня тут держать! – закричала Вивиан. – Нельзя похищать людей!

Мерзавец склонил голову набок. Издевательская улыбка продолжала играть на его губах. Боже, как ей хотелось стереть ее хорошей пощечиной!

– Мне позвать полицию? – с нарочитой любезностью предложил хозяин дома. – Расскажешь им свою историю. Конечно, они тебя пожалеют, особенно когда услышат, что ты пришла к Бердоку продавать краденое. Тебя тут же выпустят, а меня накажут.

Сердце у Вивиан бешено колотилось, грудь тяжело вздымалась. Она отчаянно пыталась придумать, что сказать, но у нее ничего не получалось. Действительно, как объяснить, что она пришла в ломбард с вещами, которые у него украли?

– Но я правда ничего не знаю, – заныла Вивиан, пытаясь выжать из себя слезы. Тут в голову ей пришла некая мысль, и она быстро заговорила: – Ладно, вот тебе правда. Один человек дал мне эти вещи и сказал, что если я их продам, то он мне за это заплатит. Пожалуйста, отпусти меня: я ничего не знаю про печатку...

– А ты молодец! – чуть ли не с восторгом похвалил ее похититель. – Готов поспорить на гинею, ты не задумываясь пустила бы мне пулю в лоб, будь у тебя пистолет. Сколько тебе пообещал тот человек?

– Э... ну... – Вивиан не была готова к такому вопросу, но быстро нашлась: – Пять шиллингов.

– Это очень мало за продажу краденого. Надо требовать проценты, особенно если речь идет о таких дорогих вещах. Очень странно, что ты согласилась на такую сумму, после того как побывала вчера у Бердока.

Он резко наклонился к ней, и темные пряди упали ему на лицо.

– Где печатка? – совершенно другим тоном, больше похожим на зловещее шипение, спросил ее мучитель.

Его вид вызывал дрожь, но еще больше пугал этот смертельно-спокойный тон. До этого Вивиан опасалась за свою честь, но теперь ей стало страшно и за жизнь. Она здесь одна, и никто не найдет ее, если хозяин сдержит слово и не даст ей уйти.

А ее мучитель все твердил как заведенный: «Где печатка?»

Вивиан молчала, и лишь когда он неожиданно ударил кулаком по деревянным панелям у нее за спиной, девушка поняла, что ее в буквальном смысле приперли к стене. Отступить было некуда, и она сжалась в комок, испуганно глядя на хозяина дома снизу вверх.

– Еще раз повторяю: мне нужна эта печатка, и я верну ее, с твоей помощью или без, – заявил он тем же самым пугающим тоном.

– Ты ее не получишь, если не отпустишь меня!

Слова сорвались с губ прежде, чем она успела подумать. Негодяй уперся обеими руками о стену позади нее, и она оказалась в ловушке.

– Значит, будешь сидеть тут до тех пор, пока не станешь более покладистой.

После таких слов ярость в сердце Вивиан поборолла страх. Она толкнула своего тюремщика в грудь, но тот даже не двинулся.

– Отпусти меня, – процедила девушка, – или пожалеешь.

В ответ он лишь усмехнулся, потому что не верил ее угрозам, и Вивиан, скрипнув зубами, сцепила руки за спиной.

– Ты ошибаешься, кольца у меня нет, – попыталась она еще раз. – И пока буду сидеть тут взаперти и драться с тобой, ничего не изменится. Если хочешь его получить, отпусти меня, а через день-другой приходи снова в тот ломбард. Клянусь, что получишь свою печатку, к счастью для нас обоих.

И в этот миг он почувствовал, как что-то острое уперлось ему в живот.

Опустив голову, он увидел маленький клинок и совершенно спокойно спросил:

– Прятала в рукаве? Зря я тебя не обыскал.

– Очень зря, – согласилась Вивиан, вздернув подбородок. – А теперь выпусти меня.

Дэвид еще раз посмотрел на кинжал и, опустив руки, отступил на шаг:

– Хорошо. Вот только есть одна проблема...

Вивиан попятилась спиной к двери, выставив кинжал перед собой, и чуть не споткнулась о край ковра. Хозяин медленно следовал за ней на расстоянии вытянутой руки и не сводил с нее пристального взгляда. Вот она схватилась за ручку двери, дернула... и только сейчас вспомнила, что она заперта.

– Дай ключ!

Качаясь на каблуках, хозяин дома вынул ключ из кармана и с издевкой поинтересовался:

– Вот этот? Подойди и возьми его.

Ее мучитель подбросил ключ, поймал другой рукой и принялся крутить на пальце.

Вивиан молча выругалась. Будь он проклят! Он сам, злосчастная печатка, и этот дом, и ключи, да и сама она – за то, что забыла о запертой двери. И вообще надо было с самого начала

воспользоваться кинжалом и бежать отсюда со всех ног. Припугнуть его, а может, и всадить лезвие в ногу – вряд ли такое несерьезное оружие могло причинить какой-то ощутимый вред этому большому парню.

– Похоже, мы зашли в тупик, – злорадно улыбнулся похититель и положил ключ обратно.

Вивиан посмотрела на карман и покрепче сжала кинжал. Если она бросит его и, главное, попадет, то сможет забрать ключ и сбежать. Но, с другой стороны, дворецкий сразу вызовет полицию, и она окажется в тюрьме. В общем, шаг крайне рискованный. Вивиан со вздохом опустила руку, хотя взгляд ее пылал яростью, и хозяина дома это явно забавляло.

– Повторяю: это очень важная для меня вещь. Как только вернешь, сразу же отпущу. Я, моя дорогая, такой же упрямый, как ты, и буду добиваться своего, несмотря на доводы разума и логики. И запомни: в отличие от тебя, я свое получу.

В этот момент Вивиан метнула кинжал, но, к ее ужасу, мерзавец просто поймал его в воздухе. Она выругалась и метнулась к окну: уж лучше разбиться, чем стать его пленницей, – но хозяин дома схватил ее за талию, прижав к себе спиной, и принялся бесцеремонно ощупывать. Вивиан брыкалась, кусалась и ругалась последними словами, но это не помогло – скоро он вытащил из чулка второй кинжал.

– Больше я ошибаться не намерен, – заявил негодяй, показывая ей находку. – Надеюсь, это все? Или мне посмотреть... в других местах?

Вивиан зарычала. Еще никто не обращался с ней как с глупым напакостившим щенком, которого следует наказать. Теперь она ненавидела этого негодяя еще больше – если такое вообще возможно, – а он между тем гадко смеялся. Потом, отпустив ее, он поднял с пола ридикуль, внимательно осмотрел его содержимое и пообещал, бросая сумку на кровать:

– Не переживай. Даю слово, что не причиню тебе вреда, если перестанешь драться как дикая кошка. Это по меньшей мере смешно: в любом случае тебе меня не одолеть. Да, и может, скажешь, как тебя зовут? Так будет проще общаться.

Вивиан, конечно, не ответила, и тогда, пожав плечами, он добавил:

– Впрочем, это не важно. Когда надумаешь поговорить, я тебя выслушаю. А пока... – Он отвесил ей шутовской поклон. – Добро пожаловать в мой дом!

И, рассмеявшись, ушел, забрав с собой оба кинжала и ключ.

В холле Дэвид осмотрел оба ножа. Металл был тонкий и дешевый, рукоятки – с трещинами, но вред эти клинки все же причинить могли. Он достал носовой платок и обвязал ладонь, которую поранил, когда один из них поймал в воздухе. Дэвид не винил ее – девушка никак не ожидала, что он поймает нож на лету, как жонглер в цирке. Это ее явно поразило, судя по выражению лица. То, что таинственная миссис Грей, несмотря ни на что, ему нравилась, это лишний раз доказывало, какой он идиот.

И что теперь с ней делать? Он ожидал увидеть мужчину, думал, что пригрозит ему полицией, тот сломается и сразу вернет печатку – потому что не очень-то хотелось вовлекать в это дело власти. В прошлом он сам много чего натворил, основательно подпортив себе репутацию, поэтому предпочитал держаться на почтительном расстоянии от тех, кто мог посадить за решетку. К тому же сейчас обращаться к сыщикам не имело смысла – ищейки с Боу-стрит просто посадили бы воровку в тюрьму, а то и вовсе после скорого суда отправили на виселицу, и уж тогда он точно не увидел бы фамильной драгоценности. Вот если бы у девушки печатка оказалась с собой, то Дэвид сразу вызвал бы констеблей.

Стало быть, кроме как посадить упрямую миссис Грей под замок, ему ничего не оставалось. А поскольку полицейские уж точно не одобрили бы его методы борьбы с ворами, не следует к ним обращаться. Нужно просто подождать, и воровка сама вернет печатку. У него ведь всегда отлично получалось уговаривать женщин. Эта мысль тут же извлекла из подсознания другую: с каким удовольствием он уговорил бы девушку скинуть это ужасное платье и заняться

с ним какими-нибудь приятными делами, но Дэвид тут же одернул себя – такие непристойности никак не подходили его новому образу жизни.

Задумчиво глядя на запертую дверь, он вдруг подумал: а что, если там есть какие-то предметы, которые девушка сможет использовать как оружие? Или, может, что-то такое, что поможет ей сбежать? Но, похоже, нет, комната стояла полупустой, зря он волнуется. Его мачеха купила кое-какую обстановку, когда он получил этот дом в наследство несколько лет назад, но с тех пор никто ничем здесь не занимался. И гостей тут почти не было. Теперь же у него появилась гостья, да такая, что придется, наверное, поставить охрану у двери, а слугам приказать, чтобы смотрели в оба, как бы девица в его отсутствие не спалила дом.

Тут, как раз кстати, Дэвид увидел дворецкого, который направлялся к нему по лестнице. Беннет хоть и обладал непростым характером, но был предан хозяину. В тяжелые времена, когда он кутил по-черному, почти все слуги покинули его, а вот Беннет и еще несколько человек остались. Но ничего, скоро все изменится к лучшему. Дэвид дал клятву, что будет ответственно выполнять обязанности владельца поместья, а это включало в себя и своевременную выдачу жалованья слугам. Он уже нашел записи в бухгалтерских книгах Маркуса, из которых следовало, что брат несколько раз платил им из своих денег, когда Дэвид пил напропалую. Только это не помогло, и в самый трудный момент слуги все равно сбежали.

– Беннет, – обратился Дэвид к дворецкому, – проследи, чтобы еду для миссис Грей подавали без ножей. Выпускать ее нельзя. Если она что-то захочет, сообщи сначала мне. Вот возьми ключ.

Беннет отреагировал совершенно спокойно: казалось, дворецкого совсем не удивляло, что хозяин намерен держать взаперти даму. Дэвид в некотором недоумении взглянул на него. Интересно, в каком месте Беннет служил раньше?

Слуга ответил ему хладнокровным взглядом.

– Да, сэр. Чем прикажете кормить?

Ему захотелось ответить, что хлебом и водой, но он сдержался, хотя строптивница наверняка ожидает от него чего-то подобного.

– Она моя гостья, так что корми соответственно.

– Да, сэр, – невозмутимо кивнул Беннет. – Только вот кто будет готовить? Повариха уволилась сегодня утром.

Дэвид едва сдержался, чтобы не ругнуться вслух. С чего это вдруг она ушла? Ведь он вернулся и готов выполнять все обязательства!

– Почему мне никто не сказал? – возмутился Дэвид.

– Она подала прошение после того, как вы уехали, – объяснил слуга. – Мне. Я говорю вам сейчас – сразу же, как вы появились дома.

Дэвид закрыл глаза. Черт побери, замечательно!

– Ладно, я поищу другого повара. И остальных слуг тоже. Займусь этим прямо сейчас.

Беннет согласно кивнул. Дэвид уже хотел было уйти, но неожиданно в голову ему пришла удачная мысль, и он повернулся к дворецкому:

– А пока пошли кого-нибудь в резиденцию Маркуса. Пусть повар соберет корзину с едой на день. Да, и спроси: может, порекомендует кого-нибудь из своих помощников, кто бы хотел поработать у меня.

– Да, сэр.

Дэвид, гордый собой, отправился по делам. Раз удалось разрешить эту проблему, значит, и с упрямой миссис Грей он справится. Уже вечером мошенница поймет, что он не шутит, и скажет, где искать печатку Маркуса. Тогда он сразу отпустит ее восвояси, в привычный ей мир, где воруют, сбывают краденое, убивают... Сам же Дэвид возьмется за ум и будет вести себя сообразно своему статусу.

Глава 5

Дверь закрылась, и до Вивиан донесся зловещий звук шелкнувшего замка. Девушка в бессильной злобе схватила подсвечник и хотела швырнуть о деревянную панель, но вовремя остановилась: дверь им все равно не пробьешь. Может, и удалось бы выбить пару щепок, но это ничем ей не поможет, а на шум явится ее мучитель, видеть которого она совсем не хотела.

Вивиан поставила подсвечник на место и осмотрелась. Комната оказалась просторной и уютной, хоть и запущенной до крайности. На полу лежал ковер – на удивление чистый, без единого пятна, – похоже, новый. Два окна выходили в заросший сад. До земли было футов двадцать, но сколько Вивиан ни смотрела, ни выступов, ни карнизов, которые помогли бы спуститься вниз, не увидела. Может, связать простыни? Вивиан постучала по стеклу в частом переплете, потом подошла к кровати и откинула покрывало. В лицо ей взлетело облако пыли, она чихнула и совсем пала духом: белья не оказалось.

Вивиан уселась на голый матрас, неожиданно мягкий и очень удобный, осмотрела покрывало, но поняла, что без ножа с ним не справится: слишком толстое и плотное. В этой комнате вообще все вещи были добротными, и пока на глаза Вивиан не попало ничего подходящего, что можно было бы использовать для побега.

Нет, нужно просто подумать, и тогда способ найдется. Она скрестила руки на груди и, прикусив губу, уставилась в никуда. Этот денди обещал ее отпустить, если получит свое кольцо, но как его забрать у Флинна, который передумал продавать печатку и забрал себе? Если она не вернется в положенное время, главарь шайки смекнет, что с ней приключилась беда, и скроется в другом месте, так что к вечеру Вивиан вообще не будет знать, где искать не только кольцо, но и всю шайку.

С другой стороны, даже если бы она была в курсе, где сейчас ее подельники, то все равно не сказала бы. Владелец печатки наверняка отправился бы туда с полицейскими, а ведь там Саймон! Его бы тоже арестовали, как и всех остальных. Может, прямо сейчас отправить записку Флинну? Но этот хитрый мерзавец ни за что не поедет в Лондон и, уж конечно, не отдаст добычу, чтобы выволить ее из плена.

Сейчас она уже и сама не хотела отдавать печатку. Когда ее схватили на улице, она с радостью швырнула бы ему в лицо этот проклятый кусок металла, если бы тот лежал в сумочке, и скрылась в спасительном лабиринте переулков, но негодяй посадил ее под замок, поэтому она решила идти на принцип – сбежать отсюда и оставить его с носом. Конечно, это будет непросто, но другого пути все равно нет.

Интересно, и чего это он так убивается по этой печатке? У него хватит денег на целый воз таких: можно носить на каждом пальце. Мало на руках – пусть наденет и на ноги тоже и сверкает, как рождественская елка. И этот проклятый Бердок! Надо всем рассказать о его предательстве, чтобы ни одной приличной вещи больше ему не приносили!

Но все это потом – сначала надо отсюда выбраться. Вивиан вернулась к окнам и внимательно осмотрела рамы. Они оказались плотно пригнанными, переплеты нигде не сломались. Вот почему в комнате сейчас так тепло, да и зимой наверняка не пропускают холодный воздух. Вивиан попыталась открыть рамы. Сначала они легко пошли вверх, но через несколько дюймов застряли, и как она ни жала, как ни тянула что есть сил, ничего не получалось. Казалось, даже окна были в сговоре с ее тюремщиком. Вивиан громко выругалась и пошла обследовать комнату в поисках какого-нибудь предмета, с помощью которого можно было бы поднять раму до конца.

Одна мысль не давала ей покоя: Саймон. Флинн за нее переживать не будет, а вот за вырученные от продажи золота деньги – даже очень. В этот момент Вивиан вспомнила, что похититель не забрал с собой ее ридикюль, подняла его с пола и высыпала содержимое на

кровать. Звякнули монеты, полученные от Бердока. Вивиан пересчитала их и зажала в кулаки, глядя на закрытую дверь, стала думать, куда бы их спрятать. В складках одежды – опасно: ведь нашел же хозяин дома кинжал у нее в чулке. Вивиан вспомнила, как тот бесцеремонно обыскал ее, и содрогнулась: казалось, до сих пор его пальцы ошупывают бедро под подвязкой. Слава богу, ей не пришлось в голову спрятать оружие под корсетом. А уж деньги класть туда точно не стоит.

В итоге Вивиан решила спрятать монеты в подоле платья. Зубами проделав крошечное отверстие в шитье, она принялась аккуратно пропихивать туда монетки. Это заняло много времени, но в итоге все получилось как нельзя лучше. Вивиан встала и покружилась. Юбка стала тяжелее и оттого ложилась прямыми складками, но, конечно, денег видно не было. Эта маленькая победа ее окрылила. Вивиан уперлась руками в бока и огляделась. Так, что бы еще такое предпринять?

Ничего полезного, чем можно было бы открыть окна, Вивиан пока не обнаружила. В камине не было золы – судя по всему, его давно не топили. Она заглянула в шкаф – тоже ничего, кроме толстого слоя пыли. Может, попытаться оторвать лепные украшения на стенах – вдруг получится? Но нет, держатся крепко. В итоге Вивиан расстроено вздохнула и уселась на единственный в комнате стул. Даже если получится открыть окно до конца, это все равно ничего не даст: ведь надо еще спуститься вниз и не разбиться. Значит, надо думать дальше.

Владелец печатки заверил, что не желает ей зла и не причинит боли. Наверное, считает себя джентльменом. Судя по всему, он важная шишка и денег у него полным-полно. Вивиан вспомнила, как пригрозила, что будет кричать, но это его не испугало: мерзавец даже вроде заявил, что никто ее не услышит. Вивиан нервно слотнула. Выходит, соседи или очень далеко, или уже привыкли, что из этого дома доносятся женские крики. А может, блефовал? Этот тип такой здоровый, что с ним не справишься, хотя, конечно, она постарается.

Если хозяин дома считает себя джентльменом, значит, ее будут кормить. Следовательно, дверь рано или поздно откроется и сюда войдет кто-то из слуг. Проще всего будет сбежать именно в этот момент.

И все-таки когда щелкнул замок и дверь открыли, Вивиан чуть не подпрыгнула от неожиданности. Приготовившись к встрече с хозяином, она вскочила со стула, но на пороге появился дворецкий с подносом в руках.

– Ваш обед, мадам.

Не успел он опустить свою ношу на маленький стол, как Вивиан бросилась вперед. Слуга пытался загородить собой проем, но ей удалось проскочить. Что есть духу она помчалась по коридору, не обращая внимания на вопли дворецкого. За углом оказалась лестница, и Вивиан, подхватив юбки, чуть не скатилась по ступеням вниз. Вдруг словно из-под земли перед ней выросла знакомая темная фигура. От неожиданности она споткнулась, но сумела удержать равновесие и с визгом бросилась к выходу. Каким-то чудом хозяин опередил ее и оказался между ней и дверью.

– Уже покидаешь нас? – раздался далеко не приветливый голос. – Знаешь, пока я не готов с тобой попрощаться.

– Да пошел ты!.. – выругалась Вивиан.

Его ухмылка не предвещала ничего хорошего, и девушке сразу вспомнились пираты, такие же дьявольски злобные и опасные.

– С Беннетом, надеюсь, все в порядке? Это мой единственный слуга, и я очень расстроюсь, если окажется, что с ним что-то случилось.

– Я его и пальцем не тронула.

В этот момент ей в голову пришла интересная мысль, и Вивиан уставилась на дверь за спиной своего похитителя. Это продолжалось достаточно долго, чтобы он это заметил, и тут она сделала ложный выпад влево. Когда же он прыгнул в ту сторону, Вивиан бросилась в про-

тивоположную. Хозяин дома споткнулся и с ругательствами, которые удивили даже ко всему привыкшую Вивиан, рухнул на колени, однако успел ухватить ее за юбку. Девушка, вспомнив о его сломанном ребре, в отчаянии попыталась пнуть его в грудь, но каким-то чудом он извернулся, схватил ее за щиколотку, дернул и повалил на пол. Вивиан попыталась подняться, но мерзавец завалился на нее всем телом и так придавил, что она чуть не потеряла сознание.

– Ну ты мегера! – заявил он удивленно. – Придется применить более суровые меры.

Вивиан едва могла вздохнуть, не то что вырваться. Мучитель воспользовался этим, взвалил ее на плечо и потащил обратно в комнату. Там он грубо швырнул ее на кровать и приказал своему бессердечному слуге, который как ни в чем не бывало уже стоял у двери с пустым подносом в руках:

– Ты свободен, Беннет. Я сам займусь миссис Грей.

Тот поклонился и ушел, а Вивиан прошипела:

– Ты дьявол, а не человек.

– Может быть. – Негодяй запер дверь и, прислонившись к ней спиной, устался на пленицу, сидевшую на самом краю кровати. Ей было явно больно дышать. – Но ты сейчас в полной моей власти.

Вивиан с ненавистью взглянула на него, но ничего не сказала, а негодяй взял стул, поставил прямо перед ней и, усевшись на него верхом, принялся рассматривать ее, словно решал головоломку.

– Ты умная девочка, – наконец сказал он на удивление спокойным голосом. – И должна понимать, что победа будет за мной. – Вивиан невесело усмехнулась, и хозяин добавил: – Скажи спасибо, что не вызвал полицию, а то сидела бы уже в тюрьме. И не сверли меня взглядом, ничего не добьешься. Пока не скажешь, где печатка, придется тебе терпеть мое приятное общество. Отныне ты будешь видеть только меня, разговаривать только со мной. Кстати, можешь начинать, а то что-то становится скучно.

Он устался на нее в ожидании, но Вивиан упрямо молчала. Пауза затянулась. Наконец хозяин встал, подошел к столу, где Беннет оставил тарелки с едой, заглянул под крышки и сказал:

– Можешь пока пообедать. Не волнуйся, еда не отравлена: ты нужна мне живой... пока не вернешь мои вещи.

Вивиан уловила запах еды, и у нее потекли слюнки: только сейчас ей вспомнилось, что почти сутки у нее и маковой росинки не было во рту.

– Я скоро вернусь, а ты поешь и подумай над своим поведением, – без тени веселья в голосе заявил мучитель.

Вивиан в ответ показала ему неприличный жест, и тут хозяин не выдержал и рассмеялся. Его смех еще несколько секунд был слышен из коридора после того, как в замке повернулся ключ.

Ну и пусть катится ко всем чертям! Вивиан, едва дыша, кое-как сползла с кровати и подошла к столику. Полная чашка супа, мясной рулет и бокал вина вызвали урчание в желудке, рот наполнился слюной. Она бы проглотила это все, даже если б знала, что еда отравлена. Вивиан тут же схватила ложку, и в мгновение ока посуда была разве что не вылизана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.